ДК
30
6К

Е. К. Рѣдинъ.

Библіотека Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
автор

МАТЕРІАЛЫ

къ изученію церковныхъ древностей Украйны.

ЦЕРКВИ ГОРОДА ХАРЬКОВА.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5-й
1905.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

БИБЛІОТЕКА
Императорскаго
Московскаго
археологическаго общества
Шкафъ
Полка
№
Инвентарь:
№ 9274

7
75

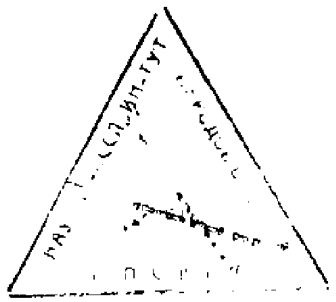
Е. К. Рѣдинъ.

ПРОВЕРЕН
1930 1966 г.

МАТЕРІАЛЫ

къ изученію церковныхъ древностей Украйны.

ЦЕРКВИ ГОРОДА ХАРЬКОВА.



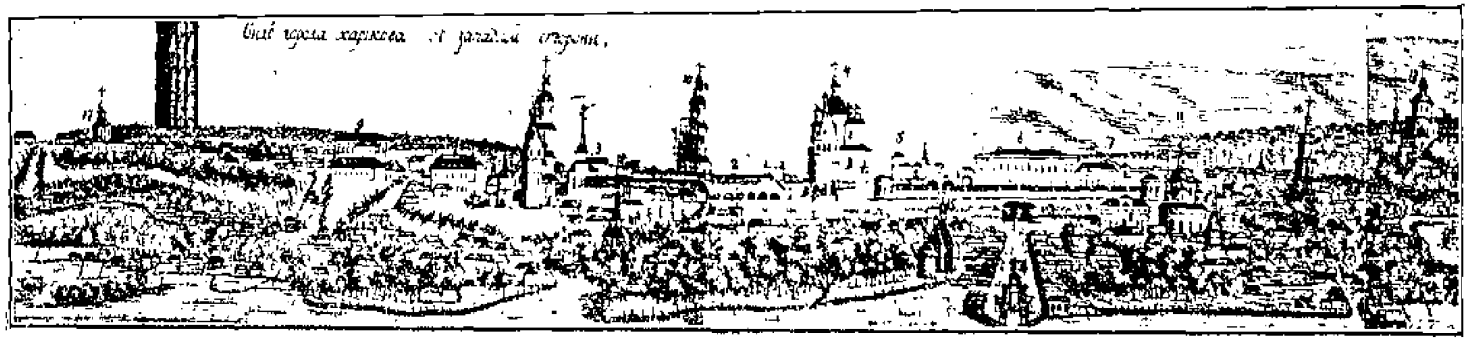
ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5-й
1905.

ПРОВ. 1958

DK
30

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества т. XVI.
Печатать разрѣшается на основаніи § 37 Устава Историко-Филологическаго Общества
Предсѣдатель Проф. *Н. Сумцовъ.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
472
53



Видъ г. Харькова съ западной стороны на планѣ Харьковскаго Намѣстничества 1787 г.

(Оригиналъ въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба 1057, отд. 7).

1. Харьковской коллегіумской монастырь.
2. Гостинной дворъ.
3. Банковая кантора.
4. Соборная церковь.
5. Губернской магистратъ.
6. Генералъ-губернаторской домъ.
7. Губернаторской домъ.
8. Казенная аптека.
9. Провіантской магазинъ.
10. Церковь Николая.
11. Церковь Рождества Христова.
12. Церковь Живоначальныя Троицы.
13. Церковь Архангела Михаила.
14. Церковь Благовѣщенія.
15. Церковь Димитрія.
16. Триумфальные ворота.
17. Кладбищеная церковь.

Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украйны.

Церкви города Харькова.

До XII археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Харьковѣ, древности церквей Харьковской губерніи и въ частности г. Харькова почти не изучались, и не издавались, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иконъ пресв. Богородицы въ спеціальныхъ книжечкахъ, назначенныхъ для богомольцевъ. Изъ научныхъ работъ имѣется только одинъ трудъ бывшаго Харьковскаго архіепископа Филарета «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи (Отд. 1—5, Харьковъ—Москва 1857—1859). Но въ немъ представлена лишь одна регистрація церковныхъ памятниковъ: иконы и вообще памятники церковной утвари отмѣчаетъ онъ бѣгло и не даетъ никакого понятія не только о характерѣ ихъ работы, но даже о содержаніи. Однако и эта регистрація имѣетъ важное значеніе: [1]) она показатель того, что нѣкогда было въ церквахъ, что состовляло ихъ святыню, украшеніе, что можно найти въ нихъ теперь-для составленія понятія о культурѣ, о высотѣ состоянія искусствъ, художественной идустріи въ ту эпуху, когда строились и украшались церкви.

Въ виду указаннаго съѣзда мною было предпринято нѣсколько эккурсій въ нѣкоторые города и села Харьковской губ., съ цѣлью изученія церковныхъ древностей. О результахъ изученія этихъ древностей мною было доложено на археологическомъ съѣздѣ, [2]) нѣкоторыя же изъ самыхъ древностей были на выставкѣ съѣзда, въ ея церковно-археологическомъ отдѣлѣ, а съ большинства изъ нихъ были представлены тамъ-же фотографіи.[3])

---

[1]) См. подробно объ этомъ мой докладъ „Памятники церковныхъ древностей Харьковской губ.“ въ „Трудахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда,“ т. I, 44—48, и въ отд. от.

[2]) Извѣстія XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ X. 1902, 137.

[3]) *Е. К. Рѣдинъ*, Каталогъ XII археологическаго съѣзда. Отдѣлъ церковныхъ древностей. См. предисловіе. Нѣкоторые памятники уже воспроизведены въ изданномъ К. А. Фишеромъ подъ редакціею Е. К. Рѣдина „Альбомѣ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.“ Москва 1903.

Изданіе описанныхъ и обслѣдованныхъ мною памятниковъ религіознаго искусства будетъ предложено въ другомъ мѣстѣ. Въ настоящее-же время дается описаніе и изданіе древнихъ памятниковъ церквей г. Харькова, изученіе которыхъ было произведено мною въ концѣ 1904 года въ виду просьбы глубокоуважаемаго товарища проф. Д. И. Багалѣя,— издающаго совмѣстно съ Д. П. Миллеромъ капитальный трудъ „Исторія города Харькова за 250 лѣтъ его существованія"; для 11-й главы этого труда „Церковь и духовенство" мною былъ сообщенъ матеріалъ, добытый при изученіи указанныхъ памятниковъ церквей г. Харькова; этотъ же матеріалъ съ небольшими дополненіями издается въ настоящемъ „Сборникѣ", посвященномъ XIII археологическому съѣзду.

Г. Харьковъ основанъ, какъ это явствуетъ изъ новѣйшей исторіи его,[1]) въ 1654 г.. а постройка городскихъ укрѣпленій, т. е. города началась въ 1655 г. Древнѣйшіе поселенцы его — выходцы изъ Малороссіи Заднѣпровской. Харьковъ въ первую пору своего существованія игралъ роль передового оплота противъ Крымскихъ ордъ, онъ былъ крѣпостью [2]). Послѣдняя была деревянной и состояла изъ дубоваго тына, и стѣны и 10 башенъ, покрытыхъ дранью; тынъ былъ окруженъ рвомъ. Вся окружность городовой стѣны равнялась 475 саж. Форму крѣпость имѣла четереугольную; на четырехъ углахъ ея было по башнѣ и эти башни имѣли названіе наугольныхъ.

Всѣхъ жителей въ 1655 г., полагаютъ, было 1500—1800 человѣкъ.

Для религіозныхъ цѣлей, вмѣстѣ съ постройкой города начато было конечно, устройство и церквей. Первою церковью города, его соборомъ — былъ храмъ, устроенный внутри крѣпости во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

Ростъ, расширеніе города, увеличеніе его населенія съ теченіемъ времени потребовали, конечно, вскорѣ устройства и другихъ церквей.

Въ предѣлахъ крѣпости была устроена другая церковь — Покровская, освященная въ 1689 г.

Но ранѣе ея уже были построены другіе храмы, находившіеся внѣ крѣпости, въ предмѣстьѣ и слободахъ. «Уже въ 1659 году существовали въ Харьковѣ, кромѣ Соборной, Благовѣщенская и Троицкая [3]), а въ 1663 г.—Михайловская и Рождественская [4]). Судя по упоминанію въ

---

[1]) *Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ*, О с., I, 23.

[2]) Ibid., I, 28.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст. Бѣл. Ст. св. 52., л. 191—194 (Ibid. I, 197).

[4]) На челобитьѣ Харьковцевъ 1663 г. вмѣсто прихожанъ своихъ подписались: соборной церкви попъ Іеремій, Рождественской—попъ Тимофей, Благовѣщенской—попъ Леонтій, Троицкой—попъ Іосифъ и Архангельской—попъ Василій. Бѣлг. ст. столбецъ № 399. (Ibid., I, 197)

описаніи Харькова 1668 г. Никольскихъ воротъ, можно думать, что въ это время была уже и Николаевская церковь, отмѣчаемая во всякомъ случаѣ документами самаго начала XVIII в. Въ самомъ началѣ XVIII в., а можетъ быть и въ концѣ XVII в. уже существовала Дмитріевская церковь, въ 1687 г.—Вознесенская, въ XVIII в. Воскресенская. Слѣдовательно въ XVII в. въ Харьковѣ были церкви: Успенская, Соборная Благовѣщенская, Троицкая, Михайловская, Николаевская, Рождественская, Покровская и Вознесенская; въ началѣ XVIII в.: Дмитріевская, Воскресенская»[1]); въ концѣ XVIII в.—Женъ Мироносицъ и, быть можетъ, Каплуновская (освящена въ 1810 г.).

«Нѣсколько страннымъ является слишкомъ раннее возникновеніе Вознесенской церкви (оно подтверждается только глухой ссылкой преосвящ. Филарета на одинъ актъ, текста котораго онъ не приводитъ). Существованіе-же остальныхъ храмовъ (предполагаемъ приблизительно на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ они стоятъ и нынѣ) не возбуждаетъ сомнѣній и является вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ предѣловъ города Харькова въ 2-й половинѣ XVII в., первой четверти XVIII в., и конца его. Они захватывали Подолъ (Троицкій приходъ), переходили уже и за р. Лопань (Рождественскій и Благовѣщенскій приходъ), доходили во всякомъ случаѣ по нынѣшней Екатеринославской улицѣ до Дмитріевской церкви, переходили и за р. Харьковъ, обнимая Михайловскій и Вознесенскій приходы, касались и Нетечи въ чертѣ Воскресенскаго прихода.“ [2])

Городъ Харьковъ въ XVII—XVIII вѣкахъ входитъ въ составъ Бѣлгородской епархіи; самостоятельная Харьковская епархія была учреждена только въ концѣ 1799 года. Но въ первые годы своего существованія до 1677 г., т. е. до учрежденія Бѣлгородской епархіи, Харьковъ, вмѣстѣ съ другими городами Бѣлгородской черты и Слободской Украйны, находились въ церковномъ вѣдѣніи Московскаго патріарха, но это обстоятельство мало вліяло на общій строй церковной жизни Слободской Украйны. Связи съ прежней своей родиной—правобережной Украйной продолжались и ея культурно-бытовое вліяніе. «Юго-западная церковь, говоритъ проф. Д. И. Багалѣй, несомнѣнно наложила рѣзкую печать на церковную общественную жизнь Слободской Украйны вообще и города Харькова въ частности и это вліяніе оказалось столь сильнымъ и прочнымъ, что просуществовало $2^1/_2$ вѣка и пережитки его можно наблюдать еще даже и нынѣ. Строй западнорусской церкви во многомъ отличался отъ такого же строя сѣверноруссской, ибо Великой и Малой Руси пришлось жить въ разныхъ

[1]) Ibid. I, 33.
[2]) Ibid. I, 33.

историческихъ условіяхъ, которыя, конечно, наложили свою печать на ту и другую во всѣхъ сферахъ жизни, въ томъ числѣ и церковной. Выходцы изъ правобережной Малороссіи принесли съ собою на слободы свои „старочеркасскія обыкности", т. е. старинные малороссійскіе обычаи и въ числѣ ихъ видное мѣсто занимали ихъ церковныя особенности. Среди же этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить живое участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, нашедшее себѣ выраженіе въ выборѣ прихожанами священно и церковно-служителей и въ учрежденіи братствъ, школъ, и шпиталей (т. е богадѣленъ). Все это было перенесено переселенцами и на новыя мѣста ихъ жительства и заботливо охранялось ими въ качествѣ стариннаго дѣдовскаго и прадѣдовскаго церковнаго обычая. Сохраненіе его поддерживалось еще тѣмъ, что слобожане, переселявшіеся часто массами, цѣлыми деревнями и обозами, приводили съ собою своихъ прежнихъ священниковъ и дьячковъ, привозили свои иконы и богослужебныя книги западнорусской печати, церковную утварь, колокола и т. п. Да и впослѣдствіи къ нимъ могли приходить „черкасскіе" священно и церковнослужители, т. е. выходцы изъ право или лѣвобережной Малороссіи. Приходы твердо отстаивали свое старинное право выбора и приглашенія священниковъ и, естественно, что заключали въ этомъ смыслѣ договоры съ людьми „малороссійской породы". Естественно, что и богослужебныя книги чаще всего покупались все той же Кіевской, Львовской, Виленской, Черниговской и вообще западнорусской печати. Всѣмъ этимъ сильно поддерживалась старая церковная традиція.

Священники первыхъ харьковскихъ церквей были, повидимому, южнорусскаго происхожденія. И можно предполагать, что они вмѣстѣ со своими будущими прихожанами принимали живѣйшее участіе въ построеніи храмовъ". [1])

Естественно также въ силу этого, что тоже культурное вліяніе сказывалось въ самомъ архитектурномъ планѣ церквей, въ характерѣ живописи, украшавшей ихъ, въ иконахъ, иконостасахъ, и вообще въ многочисленныхъ предметахъ церковнаго ритуала, религіознаго искусства и художественной индустріи.

Многія изъ Харьковскихъ церквей были въ начальную пору своего существованія деревянными. Къ сожалѣнію, ни одна изъ нихъ не дошла до нашего времени. Но, судя по нѣкоторымъ, переданнымъ въ видахъ города Харькова XVIII в., (см. рис. 1) [2]), судя по Покровской монастырской церкви каменной,

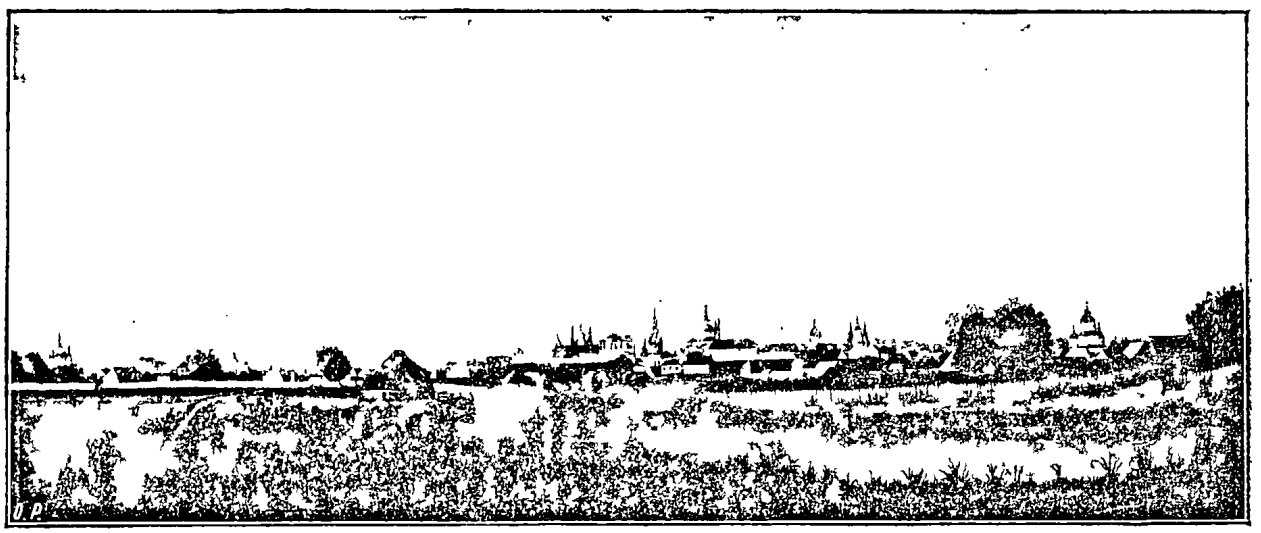
---

[1]) О. с., I, 319—320.

[2]) Съ картины, писанной масляными красками на холстѣ, съ подписью, утверждающей, что видъ относится къ 1775 г. На планѣ Харьковскаго Намѣстничества 1787 г. имѣющійся

построенной по архитектурному типу деревянныхъ, судя, наконецъ, по аналогіи съ многочисленными памятниками деревянной церковной архитектуры, сохранившимся еще на почвѣ Харьковской губ., можно полагать, что деревянная архитектура церквей г. Харькова не имѣла связи съ сѣверно-русской архитектурой, а съ архитектурой малорусской, памятники которой также до сихъ поръ сохранились въ Полтавской, Екатеринославской, Курской губерніи, въ области Войска Донскаго. Эта архитектура имѣетъ въ свою очередь ближайшую связь съ архитектурой Галиціи.

Очень мало сохранилось въ Харьковскихъ церквахъ и памятниковъ живописи, древнихъ иконъ. Но и по слабымъ остаткамъ ея видно, что она также стоитъ въ тѣсной связи съ той живописью, что извѣстна во



1. Видъ города Харькова съ датою конца XVIII вѣка.

многихъ памятникахъ въ церквахъ Харьковской же губерніи, Екатеринославской, Кіевской, Полтавской и др. Въ этой живописи также не видно вліянія сѣверно-русскихъ школъ иконописи, идущихъ въ большей или меньшей степени по слѣдамъ византійскихъ традицій, образцовъ. Памятники живописи церквей Харькова и Харьковской губ. примыкаютъ къ южно-русской, или малорусской живописи, которая, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ западной живописи эпохи Возрожденія, подражаетъ ея образцамъ, копируетъ ихъ, но не рабски, а внося мѣстныя черты, типы. Наибольшее количество древнихъ памятниковъ, сохранившихся въ церквахъ г. Харькова, состоитъ изъ предметовъ церковной утвари: крестовъ,

---

видъ г. Харькова приближается больше всего именно къ тому, что на настоящей картинѣ; архитектура второй церкви справа вполнѣ совпадаетъ въ одномъ и другомъ случаѣ. Картина издана впервые въ „Альбомѣ выставки XII археолог. съѣзда“, табл. XXVII, рис. 73.

чашъ, дарохранительницъ и т. п., это въ значительной части прекрасные памятники художественной индустріи XVIII в., цѣнный матеріалъ для изученія этой отрасли искусствъ, для выясненія и въ ней тѣхъ или иныхъ вліяній.

Изученіе церквей г. Харькова, ихъ древностей, показываетъ, что многое изъ указаннаго въ свое время преосв. Филаретомъ, уже нѣтъ въ нихъ, но съ другой стороны въ нихъ много находится того, что послѣднему осталось неизвѣстнымъ. Въ общемъ это—лучшій показатель того, что наша губернія не бѣдна древними памятниками религіознаго искусства; только необходимо дорожить ими, сохранять ихъ отъ гибели, и давать имъ мѣсто въ научно-общественныхъ учрежденіяхъ, древлехранилищахъ, какъ драгоцѣннымъ памятникамъ нашего культурнаго прошлаго, какъ источнику для научной исторіи этого прошлаго.

Познакомимся же съ сохранившимися памятниками въ церквахъ г. Харькова.

I.

Каѳедральный соборъ Успенія Пресв. Богородицы.

«Древнѣйшею церковью въ предѣлахъ Харьковской крѣпости была Успенская. Преосвященный Филаретъ, основываясь на надписи на одномъ ихъ хранящихся въ ней евангелій, относилъ ея основаніе ко времени ранѣе 1659 г. Новѣйшій изслѣдователь судьбы Харьковскаго собора, протоіерей Т. И. Буткевичъ „склоненъ отнести начало построенія въ Харьковѣ деревянной Успенской церкви если не къ половинѣ, то къ концу XVI вѣка“ [1]). Основаніемъ для такого предположенія послужили, впрочемъ, не фактическія данныя, а апріорныя, такъ сказать, соображенія. Авторъ знаетъ, что въ 60-хъ годахъ XVII в. Успенская церковь уже обветшала; думаетъ, что церковь эта была выстроена изъ дубоваго лѣса, а такъ какъ подобныя сооруженія могутъ существовать безъ особыхъ поврежденій 100 и болѣе лѣтъ, то и заключаетъ, что временемъ основанія церкви былъ XVI вѣкъ. Документальныя данныя говорятъ другое. Въ 1658 г. воевода Офросимовъ доносилъ въ Москву: „а въ Харьковскомъ, государь, твое царское богомолье построена соборная церковь Успенье Пресвятыя Богородицы краснаго и новаго лѣса, а лѣсъ, государь, на ту соборную церковь возили ратные люди въ прошломъ во 165 (1657) году при Воинѣ Силифонтову“ (первый Харьковскій воевода) [2]). Этимъ донесеніемъ вполнѣ точно опредѣляются какъ годъ постройки церкви, такъ и матеріалъ, изъ котораго она выстроена.

[1]) Истор.-статистич. описаніе Харьковскаго каѳедр. Успенскаго собора, Х. 1894. 3.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. Бѣлгор. стола, № 399.

„Первоначальная деревянная церковь—говоритъ о. Буткевичъ—была построена не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каоедральный Успенскій соборъ, но къ югу отъ него саженей на 25 или 30, т. е. между теперешними университетскими клиниками и университетскою церковью. Еще въ концѣ XVIII ст. здѣсь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ придѣлъ этой церкви, стояла деревянная „каплица“. Церковь эта была однопрестольная и холодная“. Размѣры ея были не велики: „межъ углы 4 сажень“. Кости, отрываемыя при земляныхъ работахъ вблизи церкви, даютъ основаніе предположить о существованіи здѣсь въ старыя времена кладбища“ [1]).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ первой церкви имѣемъ изъ уже извѣстнаго намъ интереснаго донесенія воеводы Офросимова въ Москву. Онъ находитъ храмъ тѣснымъ и лишеннымъ всего самаго необходимаго — иконъ и богослужебныхъ книгъ, и отмѣчаетъ, что иконы замѣняются бумажными листами литовскаго письма. Но при пользованіи этимъ документомъ, говоритъ проф. Д. И. Багалѣй, [2]) необходимо, однако, имѣть въ виду, что краски здѣсь сильно, хотя, быть можетъ, и невольно сгущены. Воевода Офросимовъ, привыкшій къ благолѣпію московскихъ храмовъ, относившійся, подобно всѣмъ московскимъ людямъ, чрезвычайно подозрительно къ православію западно-русцевъ, бывшихъ подъ властью католическихъ польскихъ королей, признававшій настоящею христіанскою вѣрою только то православіе, которое онъ видѣлъ у себя, не успѣвшій еще ознакомиться съ бытовыми особенностями малорусскихъ переселенцевъ и привыкнуть къ нимъ, естественно былъ смущенъ и малыми размѣрами храма, занимавшаго, повидимому, площадь всего въ 16 саженъ, и отсутствіемъ иконъ по стѣнамъ его, и замѣною ихъ бумажными листами литовскаго письма, и отсутствіемъ богослужебныхъ книгъ. И вотъ онъ считаетъ «*маловѣріемъ*» то, что черкасы поклонялись этимъ листамъ и стѣнамъ и «ложью» предъ Богомъ то, что, благодаря отсутствію необходимыхъ церковныхъ книгъ, они не могли совершать всѣхъ видовъ богослуженія въ должной полнотѣ, даже не имѣли возможности по той же причинѣ совершать молебствіе за Государево здравіе. Но, конечно, здѣсь ни маловѣрія, ни лжи предъ Богомъ не было: бумажные листы литовскаго письма представляли изъ себя тѣ же иконы, только съ изображеніями на бумагѣ, а не на деревѣ или металлѣ; харьковцы не покланялись стѣнамъ, а просто вынуждены были молиться въ церкви, которую пока еще не имѣли возможности украсить священными живописными изображеніями или иконами, ибо не было въ ихъ военной средѣ художника и негдѣ было имъ купить готовыхъ иконъ; неполнота

[1]) *Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 198.
[2]) О. с., I, 320—322.

богослуженія также, конечно, не являлась ложью предъ Богомъ и была вынуждена обстоятельствами, объ устраненіи которыхъ, какъ увидимъ далѣе, уже заботились черкасы. Въ словахъ воеводы Офросимова ярко выразился взглядъ великорусскихъ людей XVII вѣка на православіе, которое они представляли себѣ почти исключительно съ внѣшней обрядовой стороны: молитвы внутренней безъ иконъ или даже передъ иконами необычнаго для нихъ вида они не признавали; навѣрное, въ Успенскомъ храмѣ были какія нибудь церковныя книги, по которымъ совершалось богослуженіе, но это были по всей вѣроятности также книги «литовскаго письма», т. е. западнорусской печати—и ихъ воевода игнорируетъ, онъ знаетъ и признаетъ только перечисленныя имъ изданія московской печати. Для подобнаго рода людей все, маломальски, непохожее на свое, представлялось уже чуждымъ, страннымъ, невѣрнымъ; и понятно, съ другой стороны, какъ на подобной почвѣ развилось «стояніе за единую *буквu* азъ», т. е. старовѣріе.

И такъ, въ самый первый моментъ церковной жизни города Харькова, въ ней проявилась юго-западная стихія. Первымъ священникомъ у харьковцевцевъ, вѣроятно исполнявшимъ у нихъ требы и таинства еще до построенія перваго храма и быть можетъ пришедшимъ съ первыми поселенцами въ Харьковъ былъ малороссіянинъ Еременце—такъ онъ называетъ себя въ современныхъ московскихъ актахъ. Такого же малороссійскаго происхожденія, очевидно, были новопоставленный священникъ Василище и діаконъ Іосипище. Въ 1657 году они втроемъ явились въ Москву для челобитья о «церковномъ строеньѣ», т. е. для полученія денегъ и церковныхъ предметовъ, необходимыхъ для начатаго въ это время постройкою Успенскаго храма, а можетъ быть и другихъ намѣченныхъ къ постройкѣ церквей. Воевода Офросимовъ писалъ въ Москву объ Успенскомъ Соборѣ: «образовъ Государь, мѣстныхъ и Деисусовъ нѣтъ; нѣтъ, Государь, евангелія напрестольнаго, ни служебника, ни потребника, ни тріоди постной, ни трихолоя, ни Апостола, ни минеи общей, ни Октои, ни шестоднева, ни псалтыря съ слѣдованіемъ, ни Евангелія толковаго». На Москвѣ они подали челобитную слѣдующаго содержанія. «Царю Государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великой и малой и бѣлой Россіи Самодержцу. Бьютъ челомъ богомольцы Твои бѣдные Государевы Украинскаго дальняго города Харькова черкасскій попъ Еремѣище и новоставленные попъ Василище и діаконъ Іосипище... Приволоклися мы, богомольцы Твои, къ Тебѣ, Государю бити челомъ о церковномъ строенью; и мы на Москвѣ волочимся четвертую недѣлю и черезъ тые часы спроѣлися, пыть и исты нечего, и скуфіей

у насъ нѣтъ. Милосердный Государь... Самодержецъ, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, Государь, намъ бѣдпымъ своего Государева жалованія кормъ дати, чимъ тебѣ, Государю, объ насъ Богъ извѣститъ. Царь-Государь, смилуйся». Царь приказалъ выдать изъ разряда челобитчикамъ — попамъ по рублю, а діакопу 20 алтынъ. Въ 1656—1657 г. подали любопытную челобитную б. соборный діаконъ Іосифъ и о. Иванъ Аѳанасьевъ [1]). Царское жалованье на Успенскій соборъ было отпущено въ 1659 г.—и оно состояло изъ церковныхъ облаченій («ризъ зендинпинныхъ, епитрахили, подризпаго стихаря, поручей и пояса»), покрововъ для церковныхъ сосудовъ, воздуховъ, срачицы на престолъ и 6 фунтовъ ладона [2]). Но этимъ дѣло не ограничилось. Очень скоро (когда въ точности, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ до 1663 года) было дано новое Царское

---

[1]) Царю государю... Алексѣю Михапловичу... бьетъ челомъ богомолець твой твоего государева новаго города Харькова собору Успенія Пресвятыя Богородицы бывшій дьяконъ Іосифъ бѣдной до конца разореной. Посыланъ я б. т. въ черкаскіе городы для ради церковнаго вина и для ради иныхъ церковныхъ потребъ, а какъ я б. т. искупя то церковное вино и всякую церковную потребу поѣхалъ изъ тѣхъ черкаскихъ городовъ назадъ и на дорогѣ меня б. т. ограбили Выговскаго полку казаки и сербьянѣ, то церковное вино и всякую церковную потребу они у меня отняли да коня отняли съ санми да съ меня же сняли однорядку и скуфью, и всего государь грабежомъ взяли съ меня на 20 рублевъ; а нынѣ я б. т. приволокся къ Москвѣ пѣшъ обо всякихъ нуждахъ а назадъ сволочься ко дворишку нечѣмъ граблепъ безъ остатку. Милосердный государь царь.... пожалуй меня б. т. вели государь мнѣ дать своего государева жалованья чѣмъ бы сволочься къ домишку чтобъ мнѣ скитаючись на Москвѣ голодною смертью не помереть. Царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: 166 г. августа въ 4 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дать доброе сукно одинецъ какое платно нынѣ попы носятъ послать память изъ Разряду...

Царю государю.... бьетъ челомъ б. т. государевъ *новаго города* Харькова соборной церкви Успенія Пресвятые Богородицы да твоего государева ангела святаго и праведнаго Алексѣя человѣка Божія попъ Иваницце Аѳанасьевъ. По твоему государеву укаву поставленъ я богомолецъ твой къ тому твоему государеву богомолью въ попы а служитъ государь и за тебя великаго государя Богу молить не почему—книгъ не дано. Милосердный государь царь.... пожалуй меня б. т. вели государь къ тому своему богомолью въ Харьковъ въ соборную церковь книгъ дать и антимпнсы чтобъ было почему за тебя великаго государя Богу молить и чтобъ то твое богомолье соборная церковь безъ пѣнія не была и безъ службы. Царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: Августа въ 21 день государь пожаловалъ велѣлъ дать книгъ—евангеліе напрестольное, апостолъ,—псалтырь, минею общую, шестодневъ и послать о томъ память во дворецъ.

Лѣта 7166 августа въ день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича.... указу окольничему Ѳедору Михапловичу Ртищеву да Григорью Михаиловичу Аничкову да дьякамъ Давыду Дерябину да Игнатью Матвѣеву да Андрею Селину. Великій государь царь.... указалъ послать изъ приказу Большаго дворца въ новый городъ въ Харьковъ въ соборную церковь Успенія Пречистые Богородицы книги евангеліе напрестольное. апостолъ, псалтырь со возслѣдованіемъ, минею общую, шестодневъ тое жъ соборные церкви съ попомъ Иваномъ Аѳанасьевымъ. И по государеву цареву... указу окольничему Ѳедору Михапловичу Ртищеву да Григорью Михапловичу Аничкову да дьякамъ Давыду, Игнатью и Андрею учинить о томъ по сему великаго государя указу (Бѣлг. столъ. Столбецъ 598, лл. 91, 275, 283—284).

[2]) Арх. Мин. Юст. Бѣлгор. столъ. Связка 167, № 20.

жалованье на ту же церковь Успенія: пожалованы, престольный образъ Успенія Богоматери шестилистовый съ 2 серебряными позолоченными вѣнцами, благословенный крестъ, царскія двери со столбцами, мѣдное кадило и 4 богослужебныя книги изъ числа тѣхъ, о коихъ ходатайствовалъ Офросимовъ. Въ 1659 г. было пожертвовано въ Соборъ напрестольное евангеліе, выхваченное рабомъ Божіимъ Михаиломъ изъ Михайловской церкви сел. Плисскаго, зажженной во время бунта гетмана Выговскаго. Быть можетъ и все это—что очень вѣроятно—было пожаловано въ отвѣтъ на челобитную Офросимова».

«Въ 1685—1687 г.г., говоритъ преосвященный Филаретъ, внутри крѣпости, саженей на 25 къ сѣверу отъ деревяннаго уже обветшалаго тогда Успенскаго собора, построенъ *каменный*, крестообразный соборъ съ 5 главами, наказнымъ полковникомъ Авдіемъ Григорьевичемъ (Донцомъ) съ соборянами и освященъ въ 1688 году митрополитомъ Авраамiемъ. Такъ показываетъ опись харьковскаго Успенскаго собора 1724 года» [1]).

Профессоръ Т. Буткевичъ, ссылаясь на ту же опись 1724 г., составленную по его словамъ по волѣ преосвященнаго Епифанія намѣстникомъ І. Сенютовичемъ и протопопомъ Гр. Александровымъ, прибавляетъ къ тому еще слѣдующія подробности: отдѣльно отъ собора была построена каменная же колокольня съ 2 коморами и погребомъ; идею о постройкѣ новаго храма поддерживалъ и ревностный тогдашній протопопъ Петръ Андреевичъ съ соборянами. Средства были найдены при помощи пособія отъ правительства [2]). Это послѣднее извѣстіе очень важно, но трудно понять, почему его опустилъ преосвященный Филаретъ; къ сожалѣнію, не смотря на всѣ мои [3]) попытки розыскать въ Соборной библіотекѣ и ризницѣ рукопись, на которую ссылается профессоръ Т. Буткевичъ, не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1733 году огромный пожаръ коснулся и Соборной церкви; по фамильной лѣтописи Квитокъ она сгорѣла; по словамъ профессора Т. Буткевича, «сгорѣла гонтовая крыша, погорѣли всѣ главы какъ на храмѣ, такъ и на колокольнѣ, внутри храма также почти все было уничтожено; остались лишь каменныя соборныя стѣны. Въ слѣдующемъ году, *стараніемъ* соборнаго протоіерея Григорія Александрова храмъ былъ возстановленъ и приведенъ даже въ лучшій видъ, чѣмъ какой имѣлъ онъ до пожара: главы были устроены вновь, крыша покрыта бѣлою аглицкою жестью, кресты вызлащены» [4]). Но въ 70-хъ годахъ

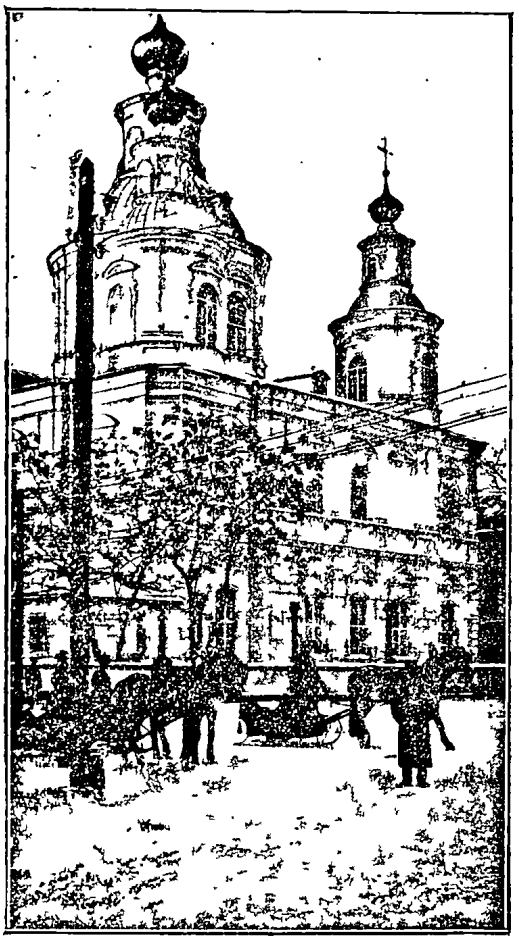
[1]) Ibidem, II, 8—9.

[2]) Истор. стат. опис. Харьк. каѳед. Успен. Соб., 3.

[3]) Проф. *Д. И. Багалѣй*, О. с., I, 351. Во время своихъ занятій въ Соборѣ я тоже дѣлалъ попытку найти эту рукопись.

[4]) Ibidem, 3—4.

стѣны Собора всюду дали трещины, его разобрали и, по словамъ преосвященнаго Филарета, «на мѣстѣ его, 14 мая 1771 года заложенъ нынѣшній храмъ, по плану и фасаду Московскаго храма Св. Климента, квадратный о пяти главахъ и столькихъ же престолахъ попечительностью протоіерея Михаила Шванскаго и церковнаго старосты поручика Федора Анастасьевича Грекова, вся постройка его окончена въ 1778 г. (См. видъ Собора рис. 2). Въ 1780 г. 27 сентября освященъ главный престолъ Успенія Пресвятыя Богородицы преосвященнымъ Аггеемъ. При освященіи присутствовалъ генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, прибывшій въ Харьковъ для открытія Харьковскаго намѣстничества и присутственныхъ мѣстъ» [1]). «Средства на построеніе новаго храма соборяне добывали главнымъ образомъ отъ доброходныхъ подаяній, а иногда и весьма щедрыхъ пожертвованій соборныхъ прихожанъ; немало пользы приносили и «прохаты-ри»—Гаврило Липка, Кондратъ Сагоденко и Давидъ Шаповалъ, которые на 2-хъ конныхъ подводахъ съ однимъ погонщикомъ были отправляемы внутрь Бѣлгородской епархіи въ города, въ войсковыя казенныя и владѣльческія слободы и другія поселенія для подаянія. Въ этомъ отношеніи особенно много потрудился Давидъ Шаповалъ—Харьковскій житель и соборный прихожанинъ. Оставивъ семью и довольно значительное хозяйство, онъ въ теченіе 10 лѣтъ—съ 1770 по 1780 года постоянно ходилъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, собирая доброхотныя подаянія на построеніе храма Божьяго. И его трудами было собрано до 18000 руб.,—деньги и для нашего времени



2. Успенскій соборъ—современный снимокъ (постройка XVIII в.).

[1]) Ист. стат. опис. Харьк. епархіи, II. 9.

весьма значительныя» [1]). Въ 1780 г. новая соборная церковь была уже освящена; внѣшній видъ ея сохранился донынѣ, какъ и иконостасъ, сдѣланный изъ пожертвованныхъ Краснокутской липовыхъ хатъ. Отличіе внѣшняго вида храма было въ томъ, что нижніе своды были покрыты не желѣзомъ, а гонтою; но купола всѣ съ самаго начала покрыты были чернымъ желѣзомъ и выкрашены масляною краскою, а главы не только были покрыты чернымъ желѣзомъ, но и вызолочены «книжнымъ золотомъ». Мѣсто съ храмомъ было обнесено сначала деревянною, а потомъ каменною оградою, на восточной сторонѣ которой было устроено 8 каменныхъ лавокъ, приносившихъ собору значительный доходъ». Соборная колокольня уцѣлѣла отъ пожара, имѣла древнюю архитектуру» [2]).

Съ внѣшнимъ видомъ собора, тѣмъ, который онъ имѣлъ вскорѣ послѣ построенія его, мы знакомимся по рисунку 1787 г., гдѣ онъ изображенъ наряду съ другими зданіями того времени,—представляющему видъ города Харькова, сдѣланный внизу плана Харьковскаго Намѣстничества [3]). Колокольня въ то время находилась спереди; она имѣла башенную форму; въ южной части ея—родъ аркадъ. Эту колокольню, совершенно почти тождественную прекрасно видимъ и на акварельномъ рисункѣ, находящемся въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ Харьковскаго Университета [4]). Впослѣдствіи, какъ извѣстно, колокольня была замѣнена другой, высоко возвышающейся надъ соборомъ: произведены также и нѣкоторыя другія измѣненія. Но самый храмъ въ общемъ сохранилъ почти тотъ же внѣшній видъ, что имѣлъ въ XVIII в. Онъ выстроенъ по плану Московскаго храма св. Климента [5]). Иконостасъ собора сдѣланъ по рисунку Растрелли [6]), и представляетъ собою дѣйствительно—украшеніе собора, являясь лучшимъ образцомъ памятника искусства въ стилѣ рококо (См. рис. 3). Онъ близокъ по характеру работы, украшеній къ иконостасу въ Ахтырскомъ соборѣ, приписываемому также Растрелли [7]). Фонъ трехъяруснаго иконостаса золотой, колонны іоническаго стиля; обрамленія иконъ безъ нагроможденія деталей, изящны. Согласно съ общимъ характеромъ украшеній иконостаса находятся и урны, стоящія поверхъ пилястровъ во второмъ и третьемъ ярусѣ.

---

[1]) Ист. стат. опис. Харьк. Соб., 6—7.

[2]) Ibidem, 9—10.

[3]) См. Альбомъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, изданный подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина, табл. LII и XXVIII.

[4]) См. Альбомъ выставки, табл. XXX, рис. 80.

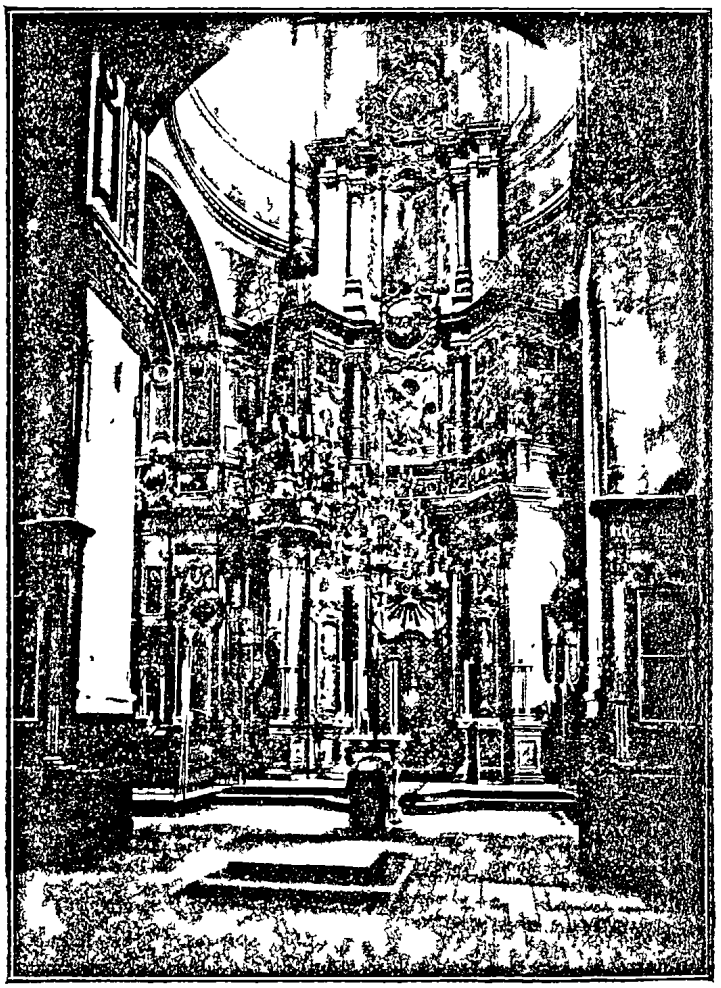
[5]) Истор. статистич. описаніе, 5.

[6]) Ibidem, 9.

[7]) *Филаретъ*, О. с., III, 14.

Изъ иконъ, современныхъ иконостасу--сохранились въ немъ: во второмъ ярусѣ—Невѣріе Ѳомы, а въ первомъ имѣются иконы Христа и Богородицы [1]).

Въ соборѣ имѣются цѣнные памятники религіознаго искусства изъ различныхъ предметовъ церковнаго обихода; наибольшее вниманіе привлекаетъ святыня собора, икона Елецкой Божіей Матери. (См. 4-й и 5-й рис.).



3. Иконостасъ Успенскаго Собора—современный снимокъ (устроенъ въ XVIII в.).

Какъ извѣстно—Елецкая икона находится въ Черниговѣ въ Елецко-успенскомъ мужскомъ монастырѣ. Когда св. Антоній печерскій въ 1060 г., изгнанный изъ Кіева Великимъ княземъ Изяславомъ, удалился въ предѣлы Чернигова и ископалъ себѣ на необитаемомъ мѣстѣ пещеру для уединеннаго своего пребыванія, въ это время имъ была обрѣтена икона Божіей Матери стоящею на ели. На мѣстѣ явленія онъ основалъ обитель;

[1]) Икона Богородицы въ церкви села Бабаевъ, очевидно, копія соборной.

и икона и обитель названы Елецкими. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія, во время разоренія монастыря полководцемъ польскаго короля Сигизмунда III—Горностаемъ, образъ утратился и въ 1676 г. присланъ былъ списокъ съ образа и замѣнилъ подлинный [1]). Преданіемъ сокрытіе иконы связывается съ именемъ князя Барятинскаго. «Скарбница» Іоанна Голятовскаго говоритъ, что списки съ св. иконы между святыми образами

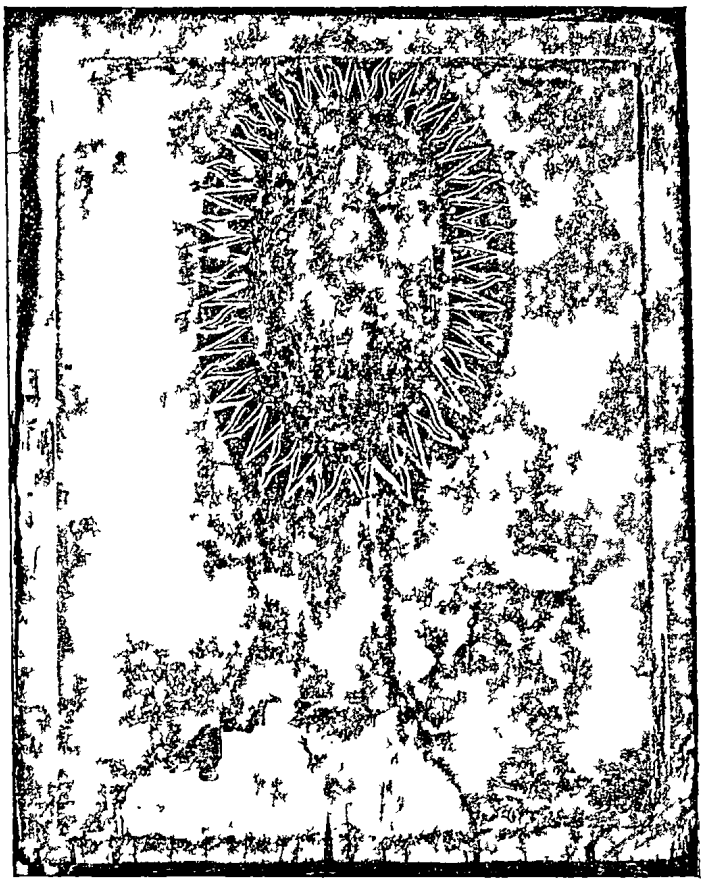
4. Риза съ иконы Елецкой Божіей Матери въ Успенскомъ Соборѣ.

продавались въ то время въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ и одинъ изъ такихъ списковъ былъ доставленъ Мазопетою въ 1675(6) г. въ Елецкій монастырь.

Мѣстное (Харьковское) преданіе связываетъ появленіе иконы Елецкой Богоматери въ Харьковскомъ соборѣ вновь съ именемъ князя Барятинскаго: «въ 1687 г. окольничій князь Даніилъ Барятинскій, командиръ новгородскихъ полковъ, былъ въ походѣ противъ Крыма, на возвратномъ

[1]) *Дебольскій*, Дни богослуженія. I. 175.

пути изъ похода сдѣлался боленъ въ Харьковѣ и, находясь близъ смерти, отдалъ бывшую съ нимъ въ походѣ св. Елецкую икону пр. Богородицы въ Харьковскій Успенскій соборъ» [1]). Преосв. Филаретъ, исходя изъ этого предапія, подтверждаемаго показаніями XVIII в., повидимому, склоненъ считать Харьковскую икону Богородицы за подлинную, т. е. ту, что была взята въ Москвѣ Барятинскимъ и что такимъ образомъ при-



5. Икона Елецкой Божіей Матери XVIII в. (безъ ризы) Успенскомъ Соборѣ.

надлежала XI вѣку. Конечно, такое отождественіе иконъ невозможно уже въ силу одного того обстоятельства, что оригиналъ XI в. представлялъ обычный образъ Богородицы, лишь явившійся на ели, а харьковская икона представляетъ собою изображеніе Богородицы на ели. Самая композиція изображенія и характеръ исполненія отмѣчаютъ въ иконѣ—болѣе поздній памятникъ; мы полагаемъ, что онъ относится къ XVII в.

Икопа—какъ бы особый переводъ явленія купины—съ явно выраженной символизаціей, хотя здѣсь, конечно, отмѣчается собственно явленіе

[1]) *Филаретъ*, О. с., II, 12.

иконы на деревѣ [1]). Богородица съ продолговатымъ оваломъ лица (блѣднаго цвѣта), въ красномъ хитонѣ и мафоріи и сапожкахъ, стоящихъ на кругломъ подножіи; типъ ея лица—очень напоминаетъ тотъ, что въ западныхъ иконахъ. Богородица поддерживаетъ обѣими руками Христа-Младенца, одѣтаго въ красную одежду, благословляющаго на обѣ стороны. Нимбъ у него и Богородицы красный. Вокругъ Богородицы огненный ореолъ съ пламенемъ по концамъ, сдѣланнымъ рельефомъ на фонѣ иконы. Ореолъ этотъ помѣщенъ на деревѣ среди листьевъ, ниже видѣнъ ясно стволъ дерева. Фонъ иконы темно-красный, въ верхней части отъ времени перешедшій въ черный. Нижняя часть иконы плохо сохранилась, однако ясно видны зданія по обѣимъ сторонамъ дерева. Справа—церковь—трехкупольная, съ фасадомъ въ два этажа; слѣва башня и домъ. Съ лѣвой стороны читается надпись, сдѣланная крупнымъ шрифтомъ: «ѡбраз прс҃тыѧ Бц҃а елецкиꙗ чернѣговско». Икона, какъ полагаемъ, южно-русскаго происхожденія. Размѣры ея: 59×46 см., толщ. 2 см.

Перечислимъ теперь древніе памятники, имѣющіеся въ соборѣ изъ числа осмотрѣнныхъ нами, при изученіи его древностей.

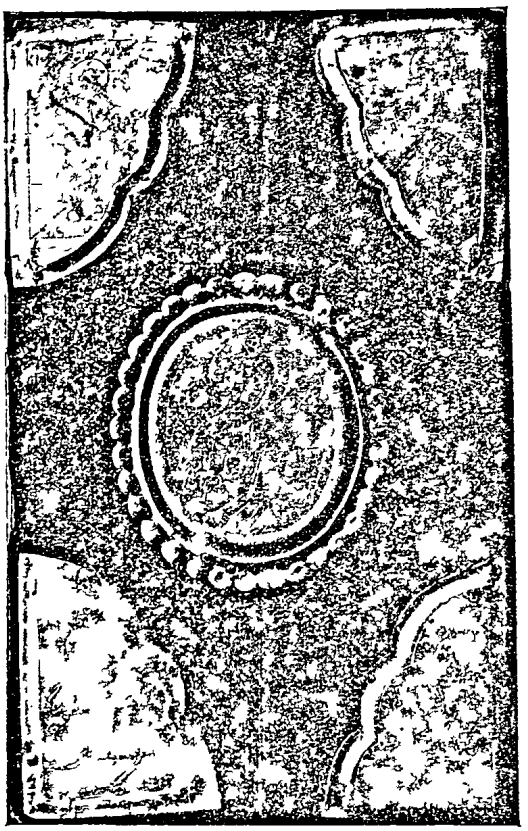
1. Евангеліе Львовской печати, 1636 г., безъ выходного листа, со множествомъ гравюръ. Начиная со 2-го листа Евангелія по низу его идетъ слѣдующая сдѣланная отъ руки надпись, читаемая не во всѣхъ мѣстахъ ясно и не сохранившаяся цѣликомъ, благодаря обрѣзамъ листовъ при переплетѣ книги:

(Молитвами) «Пребл҃гослов҃ноѣ вл҃дчицы н҃шей Бц҃и и҆ п҃рно д҃ви маріа и҆всѣ с҃ты҃х ами҃н. Сию книгу рекомаѧ Еѵ҃лі҆е напре҃то҃ное ..... Борзенскій ѡ҆бывате҃ плисе҃кй до храмꙋ с҃тго архистратига миха҆ла ц҃ркви плисе҃ко в мае҃пости..... старосты Рожа҃ско хорꙋжого коро҃ного на҃вѡрно кролꙗ его мило҃ти ѿмени҃ за ѿпущен҃ грѣхо҃ свои҃х жонке своеꙗ N и҆мѧ Екатери҆ны и до҆ки ҆его̀ N пелагиѣ, и҆ всѣх роди҃чо҃в ҆его́ имае҃ лежати на трапези г҃не не по҆рушна ? с престола гнѧ на вѣки вѣко҃в. А хто буди важилсꙗ еѣ ѿ храма ? Архистратига Гд҃нѧ Михала да буди анаоемѣ проклѧтъ ѿлученъ на вѣки вѣковъ аминь. а҃х҃ми҃ (1648) м҃ца февруаріѧ гдн҃ѧ двадцат третіꙗго днѧ на стго свщенно мучен҆ка Поликарпа».

---

[1]) Изображеніе Богородицы, сидящей на деревѣ безъ огненныхъ языковъ или съ огненными языками извѣстно въ западныхъ памятникахъ уже въ XV—XVI в. *Л. Воронцова*, Икона Богоматери «Неопалимая купина», Ж. М. Н. П., III, 1904, 71. *Bouchot*, L'esposizione dei Primitive Francesi ed i suoi risultati, *L'Arte*, VII (1900), рис. на стр. 231. Икона Владимірской Божіей Матери, кисти Симона Ушакова (1688), также изображаетъ Богородицу съ Младенцемъ на деревѣ въ ореолѣ, но безъ огненныхъ языковъ.

Другая надпись блѣдными чернилами: «во' мiа ѿца і с҃на и с҃тго дух҃а Млт҃оами преблагословвеноѣ вл҃чицы..... Сию книгу рекомую Еѵ҃лiе напрїтолное..... и҆ на пото҃танне нога҃ невѣрни҃ в плѣнению люде҆ ѿ измѣнника Ивашки ви....?... палили ѡгне҃ хра҃ Бжи архистратига Михаила х҃ва въ селѣ плисскахъ бжiимъ изволенiемъ..... Михайло и да҃ то і-єѵ҃гелие..... аби тое еѵ҃агелiе ѿдалъ ц҃ркви ѹспенiя пр҃ты б҃ца пр҃но двы марiи..... (обрѣзано) грѣхо҃в свои҃..... (не разб.). Эта надпись обрывается.



6. Переплетъ евангелiя 1636 г. въ Успенскомъ Соборѣ.

Начинается 3-ья надпись: Сию книгу глаголемую еѵ҃гелiе в храм..... рок ҂ахнѳ...и т. д. проклят а отдалъ ей при тимооеѣ атаманѣ харковском҃.

Евангелiе въ простомъ переплетѣ, покрытомъ зеленымъ бархатомъ, наугольники серебряные съ гравированными изображенiями грубой работы Евангелистовъ, а въ центральномъ медальонѣ Христа по грудь, благословляющаго. На оборотной сторонѣ серебряная доска съ гравированнымъ изображенiемъ Богородицы, держащей на лѣвой рукѣ Младенца Христа. На этой доскѣ сверху вырѣзано: A K glosa ekcelsior deo w*harkow. Внизу доски: Романь швець Васико въ Соборѣ. (См. рис. 6-й).

2. Евангелiе въ большой александрiйскiй листъ Московской печати 1689 г. Окладъ Евангелiя, серебряный, позолоченный, позже самого Евангелiя, онъ 1783 г. На немъ въ медальонахъ финифтью—въ центрѣ Христосъ вокресшiй; по четыремъ угламъ Евангелисты; вверху Богъ Отецъ; по сторонамъ—въ меньшихъ медальонахъ: моленiе о чашѣ, снятiе со креста, положенiе во гробъ (рис. 7). На оборотной сторонѣ высокимъ рельефомъ—древо Iессево съ пророками на вѣтвяхъ и Богомъ Отцемъ вверху. Въ центрѣ этой же стороны на серебряной доскѣ чернью—Успенiе Богородицы. Подъ этимъ изображенiемъ на позолоченномъ ме-

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

дальонѣ—надпись: Харьковскаго Успенскаго Собора коштомъ прихожанъ, за бытность, протоіерея Харьковской Коллегіи префекта и Богословіи учителя Михаила Шванскаго, стараніемъ тоя церкви строителя прихожанина порутчика Ѳедора Анастасіева Грекова 1785 г., мѣсяца числа. Въ Евангеліи вѣсу 1 п. 28 фун. По описи 1724 г. о Евангеліи сказано: „подъ серебромъ позолоченнымъ, укладъ бывшаго полковника Ѳедора Григорьевича

7. Окладъ 1783 г. на евангеліи 1689 г. въ Успенскомъ Соборѣ.

Донца". Такимъ образомъ, надо полагать, Евангеліе было пожертвовано въ соборъ Донцомъ, а въ 1785 г., послѣ перестройки собора оно было обдѣлано заново роскошно уже на счетъ прихожанъ, какъ значится въ подписи (рис. 8).

3. Евангеліе Московской печати, въ малый листъ, 1794 г., съ гравюрами болѣе старыми (1764 г.). Интересенъ окладъ серебряный съ выпуклыми медальонами, на которыхъ гравировкой изображенія Евангелистовъ и въ центрѣ Воскресенія Христа; на оборотной сторонѣ оклада

изображеніе св. Дмитрія—юноша съ крестомъ и вѣтвью. Даръ купца Дмитрія Ковалева. (См рис. 9).

4. Евангеліе Московской печати, 1753 г.[1]), окладъ его серебряный позолоченый, съ накладной, болѣе поздней прорѣзной рѣшеткой. На передней сторонѣ въ медальонахъ чернью изображенія Евангелистовъ и Воскресенія Христа. Чернь хорошей работы, но лица изображенныя

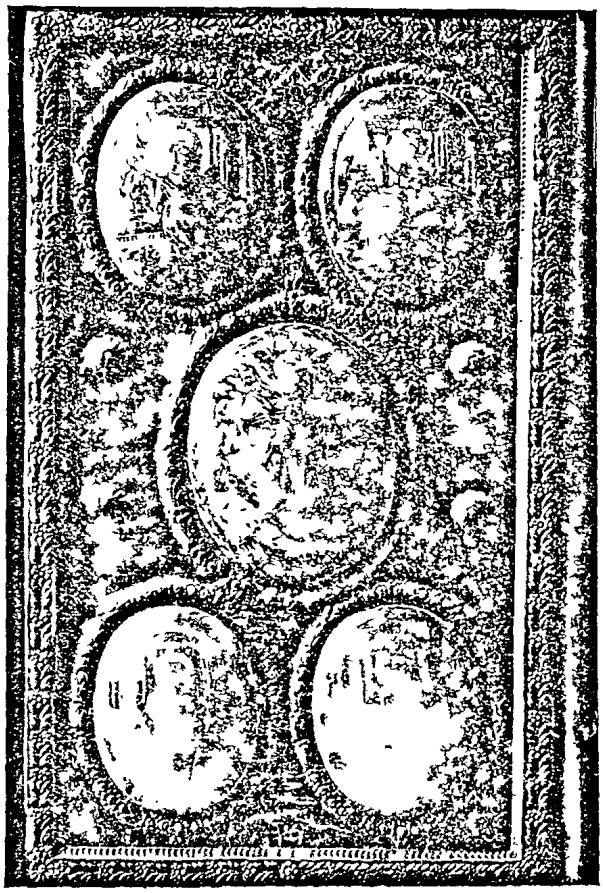
8. Окладъ 1783 г. на евангеліи 1689 г. (обор. сторона) въ Успенскомъ Соборѣ.

грубыхъ типовъ. На оборотной сторонѣ чернью-же въ медальонѣ Успеніе Пресв. Богородицы. Ниже чернью надпись: 1799 года Августа 15 дня зделано сіе Евангеліе Слоботцкой Украинской губерніи губеского города Харкова въ соборную Успеніе прістыа Бдцы церковъ коштомъ прихожанъ тоя церкви стараниемже Харковскихъ училищъ префекта и богословіи учителя тогожа собора Андрея Проковевич". Размѣръ оклада 50×33 см. (См. рис. 10-й и 11-й).

---

[1]) Выходной листъ вырванъ.

5) Чаша (потиръ) большая, серебряная, позолоченная, 1777 года. Орнаментъ по подножію, съ цвѣтами. По подножію-же четыре медальона съ изображеніями финифтью: моленія о чашѣ, несенія креста, мученія Христа, надѣванія терноваго вѣнца. По стѣнамъ самого сосуда серебряная рѣшетка и медальоны съ изображеніями финифтью: Христосъ благословляющій именословно, со сферою, Іоаннъ Предтеча со свиткомъ, Распятіе,



9. Окладъ евангелія 1794 г. въ Успенскомъ Соборѣ.

Богородица. Весьма цѣнный и характерный памятникъ ювелирнаго искусства XVIII вѣка [1]). (См. рис. 12).

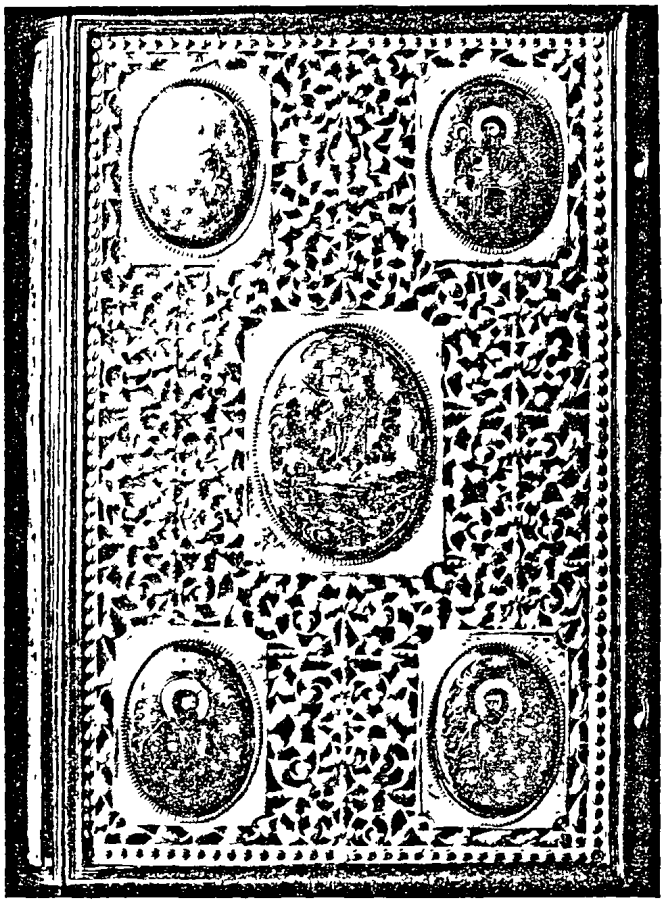
6) Чаша серебряная, позолоченная. По основанію грубой работы гравировка, словно подражаніе плохимъ гравюрамъ XVIII вѣка: Тайная вечеря, Моленіе о чашѣ, Цѣлованіе Іуды, Христосъ предъ Каіафой, Умовеніе ногъ Апостоламъ. Рисунокъ совершенно какъ бы дѣтскій.

Ручка сосуда въ нижней части украшена серебряной скапью, а выше и нижняя часть самого сосуда—плохой финифтью; послѣдняя—сдѣлана

[1]) Діам. основ. 23 1/2 стм., діам. чаши 15 1/4 стм., выс. 36 стм. По матер. описи соб. № 3

позже, что видно и изъ прикрытія ею гравировки въ верхней части сосуда. По стѣнамъ сосуда въ медальонахъ изъ вѣнка—гравировкой: Мученіе Христа, Бичеваніе, Несеніе креста, Распятіе Христа, Положеніе во гробъ, Воскресеніе. Потиръ [1])—даръ Ивана Григорьевича Захаржевскаго. (См. рис. 13).

7. Чаша серебряная позолоченая, 1777 г. [2]). На основаніи сосуда орнаментъ: въ немъ четыре выпуклыхъ медальона съ изображеніемъ чернью:



10. Окладъ евангелія 1753 г. въ Успенскомъ Соборѣ.

1) пѣтуха на колоннѣ, 2) чаши, 3) лѣстницы, 4) молотка, клещей, гвоздей. По стѣнкамъ сосуда густая рѣшетка серебряная позолоченая и четыре выпуклыхъ медальона; фонъ ихъ подъ золото точками, почва—серебро чернью и самыя фигуры—чернью: 1) Христосъ со сферой, благословляющій именословно, 2) Іоаннъ Предтеча—старецъ со знаменемъ, 3) Богородица,

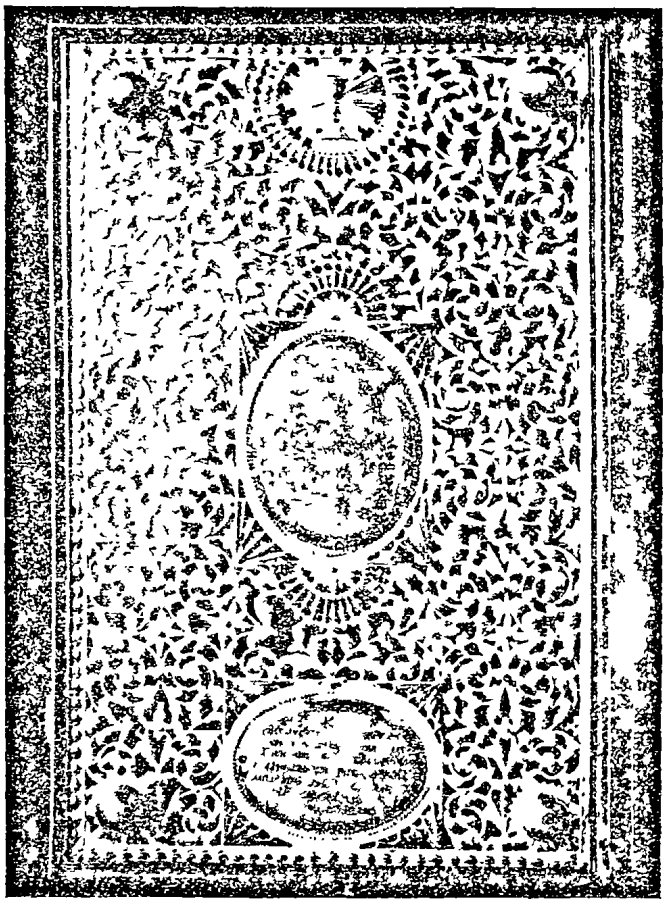
[1]) По описи № 5. Діам. основ. 16 1/2 стм., діам. сосуда 11 стм., выс. 35 стм.

[2]) По описи № 7; выс. 28 стм., діам. осн. 17 стм., діам. сосуда 11 1/2 стм.

держащая руки у груди, 4) пятиконечный крестъ, а по сторонамъ копье и губка. (См. рис. 14-й).

8. Блюдо серебряное съ орнаментомъ ввидѣ гирлянды, съ тремя сосудами и подсвѣчникомъ. Блюдо 1779 г., діам. его 49 см. (См. рис. 15-й).

9. Чаша серебряная позолоченая [1]), XIX в., 30-хъ г.г. По основанію четыре выпуклыхъ медальона съ изображеніями чернью: 1) моленіе о чашѣ, 2) веденіе Христа, 3) возложеніе терноваго вѣнца, 4) би-



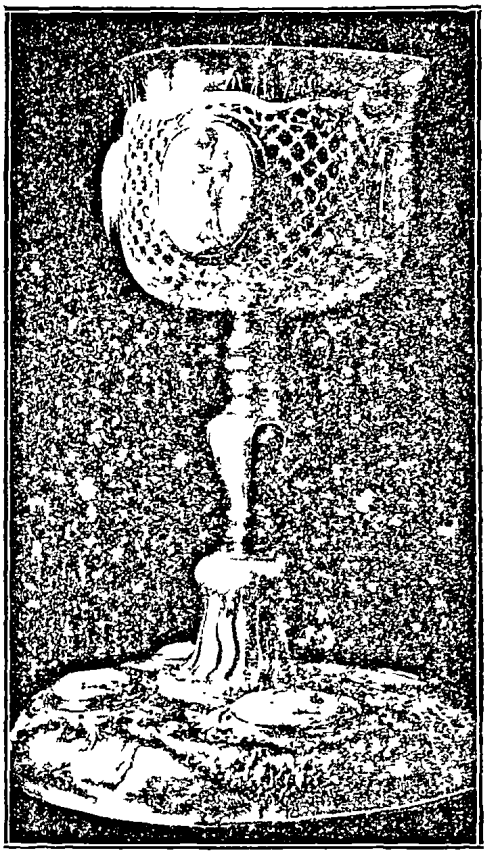
11. Окладъ евангелія 1753 г. въ Успенскомъ Соборѣ (обор. сторона).

чеваніе Христа. По стѣнкамъ сосуда въ медальонахъ-чернью-же: 1) Христосъ со сферой, 2) Богородица, 3) Предтеча съ крестомъ, агнцемъ у ногъ, 4) Распятіе. Работа подъ чернь—аккуратная, изящная, по прекраснымъ болѣе раннимъ образомъ; хорошія композиціи, прекрасныя фигуры. Даръ Петра Синельникова.

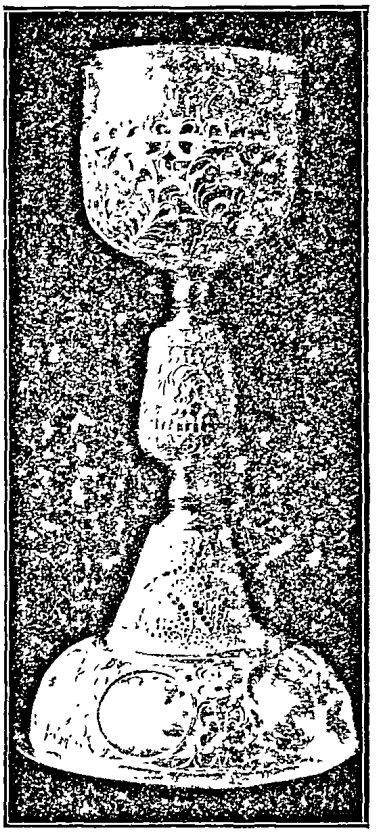
---

[1]) По описи № 4; выс. 33 см. Діам. основ. 20 1/2 см., діам. чаши 12 1/2 см.

9—11. Къ этому сосуду прекрасный дискосъ съ изображеніемъ чернью Христа, лежащаго на облакахъ; по сторонамъ его по Ангелу и вверху Богъ Отецъ. (Діам. 22½ см.). Тождественной работы и времени



12. Потиръ 1777 года съ изображеніями финифтью въ Успенскомъ Соборѣ.



13. Потиръ XVIII в., подаренный И. Г. Захаржевскимъ въ Успенскомъ Соборѣ.

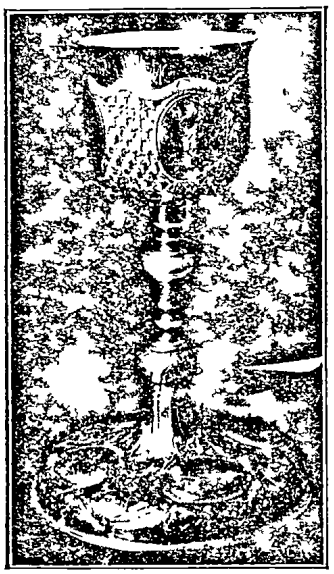
два блюдца, изъ коихъ одно любопытно по изображенію Благовѣщенія: Богородица сидитъ въ креслѣ, на столѣ открытая книга. Выше на облакахъ Ангелъ съ цвѣткомъ (Діам. 18 см.).

II.

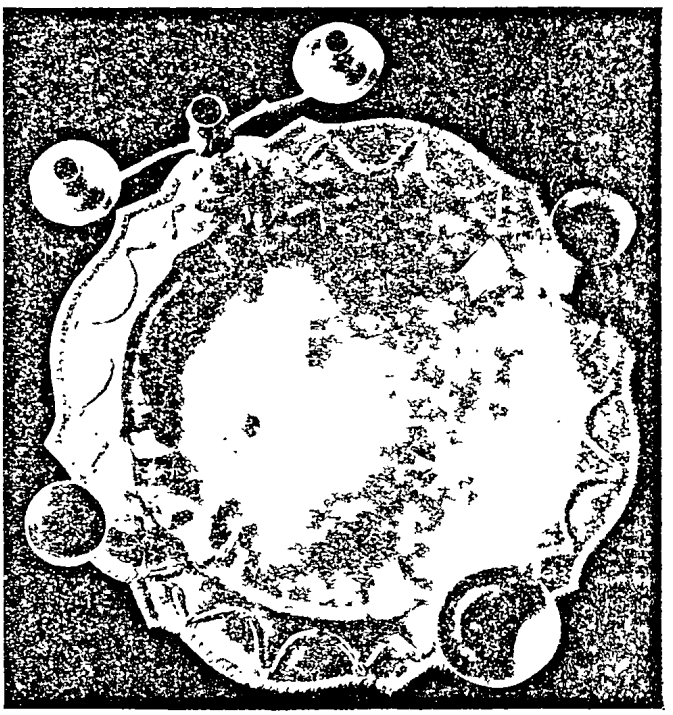
Покровскій монастырь.

Покровскій монастырь былъ основанъ въ 1726 г. Епифаніемъ Тихорскимъ въ центрѣ города Харькова «на берегу рѣки Лопани, значительно возвышенномъ, внутри бывшей Харьковской крѣпости. Потому видъ его съ другого берега Лопани живописенъ. Внутри его былъ нѣ-

когда подземный ходъ на Лопань, на случай осады Харькова татарами. До 1799 г. онъ былъ училищнымъ монастыремъ; ректоръ Харьковскаго Коллегіума былъ вмѣстѣ и настоятелемъ этого монастыря и Коллегіумъ находился въ стѣнахъ монастыря... Монастырскій Покровскій храмъ назывался *Соборнымъ каѳедральнымъ* до 1816 года, пока Городской Успенскій Соборъ не переименованъ въ каѳедральный Соборъ» [1]). «Монастырскій храмъ *Покрова Пресвятыя Богородицы*—прекрасное зданіе послѣднихъ



14. Потиръ 1777 г. съ изображеніями чернью въ Успенскомъ Соборѣ.



15. Серебряное блюдо 1779 г. въ Успенскомъ Соборѣ.

временъ патріаршества. Онъ освященъ былъ въ *1689 году* митрополитомъ Авраміемъ. Какъ и многіе другіе храмы этого времени, онъ построенъ въ два этажа четырьмя ярусами. Возвышаясь на 23 сажени, онъ увѣнчанъ 3 фонарями большихъ размѣровъ съ вызолоченными главами и крестами; бока его украшены арабесками и карнизами. При массивной толщинѣ стѣнъ постройка его весьма легка. Въ восточномъ алтарномъ окнѣ находился гербъ Имперіи, а въ нижней половинѣ стекла металлическія буквы: Б. М. Е. Т. Е Б. О., т. е. «Божіею милостью Епифаній Тихорскій, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій». Это памятникъ того,

[1]) Пр. *Филаретъ*, Ист. стат. опис. Харьк. епар., I, 50.

что заботливостію основателя Коллегіума храмъ былъ возобновляемъ [1]). Такимъ образомъ, и въ настоящее время это самое древнее зданіе въ Харьковѣ... На верху его мы видимъ тѣ же самые три фонаря большихъ размѣровъ, на бокахъ его тѣ же самые арабески, карнизы, коими онъ красовался до 200 лѣтъ тому назадъ [2]), храмъ древнѣе монастыря. Въ XVII и первой четверти XVIII-го вѣка онъ долженъ былъ представлять изъ себя приходскую церковь. Въ приложенномъ къ Атласу Харьковскаго намѣстничества видѣ г. Харькова 1787 года имѣется и изображеніе Покровскаго храма съ четырехъ-ярусной же колокольней. Они стоятъ у обрыва и съ нихъ открывалась чудесная панорама всего Харькова. Во дворѣ выдѣлялось обширное 2-хъ этажное зданіе Коллегіума. Въ нижнемъ храмѣ Покровскаго монастыря престолъ былъ въ честь трехъ святителей [3]).

Монастырскій храмъ является весьма характернымъ по своей архитектурѣ; наряду съ другими церквами Харьковской епархіи онъ—представитель южнорусской, или малорусской архитектуры. (См. видъ монастыря Рис. 16 и 17). Весьма важно и интересно то обстоятельство, что храмъ, хотя каменный, но построенъ по образцу деревянныхъ именно этой южно-русской архитектуры. Изъ наиболѣе близкихъ къ нему и по времени, и по общему характеру работы—можемъ назвать соборъ въ г. Изюмѣ, построенный во время царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и имѣющій не три купола, какъ Харьковскій, а пять, но отличающійся тѣми-же простыми формами, той-же орнаментальной отдѣлкой въ обрамленіяхъ оконъ, куполовъ и т. п. Храмъ двухъ этажный: верхній посвященъ Покрову Пресвятой Богородицы. Чрезъ притворъ съ невысокимъ сферическимъ потолкомъ проходимъ въ первую часть храма—квадратъ съ плоскимъ потолкомъ; на Востокѣ громадная арка, ведущая во вторую небольшую часть храма, имѣющую раструбъ, нынѣ закрытый, безъ оконъ. Арка изъ этой части ведетъ въ центральную; противоположная арка закрыта иконостасомъ. Въ центральной—выше арки восьмиугольный раструбъ безъ оконъ; слѣдующій такой-же раструбъ съ восемью окнами, а еще выше уже барабанъ съ восемью окнами. Алтарная часть храма равна второй части. Въ общемъ, какъ сказали уже, здѣсь видимъ повтореніе формъ деревянной архитектуры, особенно въ куполахъ.

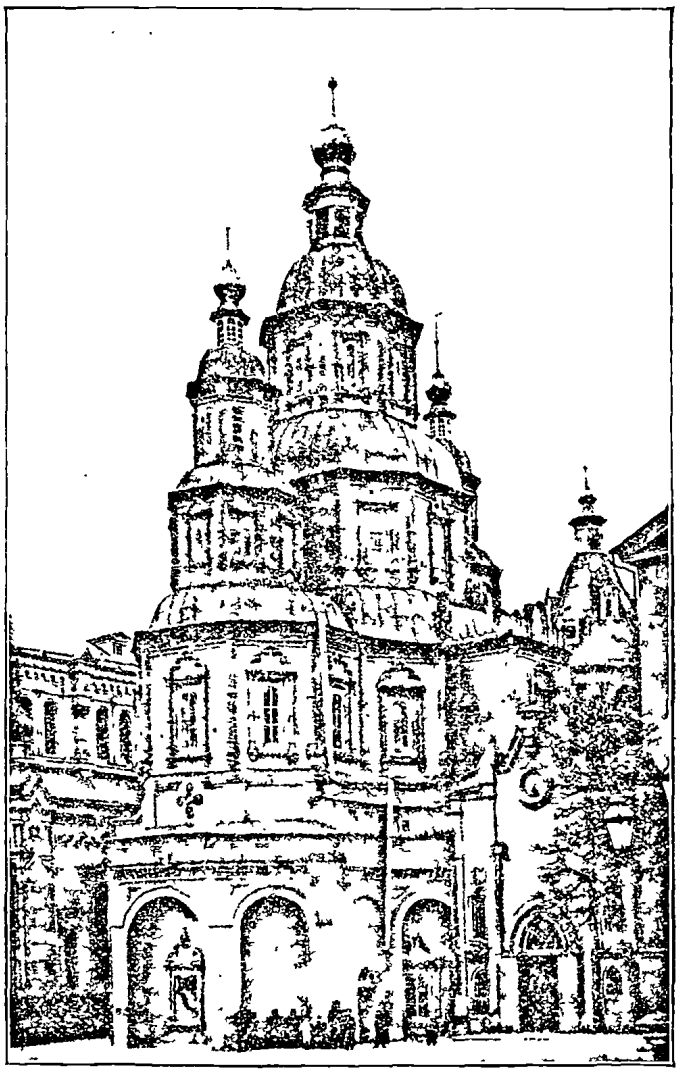
---

[1]) Ibidem, 59.

[2]) Прот. *Н. Лащенко*, Двухсотлѣтіе Покровскаго храма (*Харьк. Сборн.* на 1889 г., 201—202).

[3]) *Филаретъ*, Ист. стат. опис. Харьк. епархіи, I, 60. (*Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 340).

На престолѣ храма—серебряная, позолоченая гробница 1847 года; она громадныхъ размѣровъ, въ видѣ ротонды на четырехъ колоннахъ; подъ крышей Гробъ Господень; на пьедесталахъ, по сторонамъ Гроба, по Ангелу съ рипидами. Вверху колпака, уже на крышѣ,—сидящіе Евангелисты.



16. Покровскій монастырь—современный снимокъ съ передней стороны (зданіе XVII в.).

Въ нижней церкви—Крестовоздвиженской имѣется: 1) евангеліе Московской печати 1789 г. въ окладѣ новѣйшей роботы, 2) серебряный крестъ XVIII в. съ рельефнымъ изображеніемъ Распятія Христа: типъ Христа—грубый, голова приподнята вверхъ, глаза закрыты, ноги изогнуты; по четыремъ сторонамъ медальоны съ сильно поврежденной финифтью. На ручкѣ креста—(длина съ ручкой 28 сант.; въ поперечн. 13 см.) надпись: „сооружисѧ крестъ сей власни кошьто... Ѳеодосія гавоинскаго архидіакона“.

„Въ новомъ храмѣ монастыря хранится святыня края, переносимая сюда изъ Куряжскаго монастыря на время съ 30 сентября по 22 апрѣля, *икона Пресвятой Богородицы Озерянской*, признаваемая чудотворной и очень чтимая не только харьковскими жителями, но и всѣмъ окрестнымъ населеніемъ. „Она, по словамъ преосвященнаго Филарета, писана на холстѣ кистію древняго малороссійскаго художника; на холстѣ примѣтны еще складки—слѣды путевого храненія святыни. Всѣ эти особенности подаютъ мысль, что св. икона писана однимъ изъ страдальцевъ православія, орошавшимъ слезами молитвы изображаемый имъ ликъ Богоматери и взывавшимъ о помощи небесной для гонимыхъ чадъ православія и что она принесена была изъ за Днѣпра“ [1]) Трудно, по отсутствію данныхъ, говорить проф. *Д. И. Багалѣй*, подтвердить или отвергнуть эту догадку преосвященнаго Филарета. Старожилъ Мерефы далъ о ней въ 1762 году слѣдующее письменное свидѣтельство: „видѣлъ я, и помню въ церкви Озерянской пустыни стояла чудотворная икона; а откуда и кѣмъ поставлена, вѣдать не могу. Первое чудо отъ нея явилось о. архимандриту Севастіану и при строителѣ іеромонахѣ Варсонофіи Хвастиченкѣ»[2]). Севастіанъ былъ архимандритомъ Святогорскаго монастыря и получилъ въ 1710 году Озерянскую пустынь или пустошь отъ священника Богородицкой церкви въ Мерефѣ о. Феодора и соорудилъ въ ней также Богородичную церковь. Священникъ же Феодоръ былъ выходецъ изъ-за Днѣпра, послѣ бунта Брюховецкаго (1668 г.) пришелъ въ Мерефу, много лѣтъ состоялъ священникомъ тамошней Богородичной церкви, купилъ себѣ подъ Мерефою насѣку съ садомъ на р. Озеряной (отсюда и названіе пустыни) и занялъ (путемъ занимки) греблю (т. е. плотину) на ставъ (т. е. прудъ), въ лѣсу криницу и часть лѣса; въ 1696 г. все это было

17. Покровскій монастырь—современный снимокъ съ задней стороны (зданіе XVII в.).

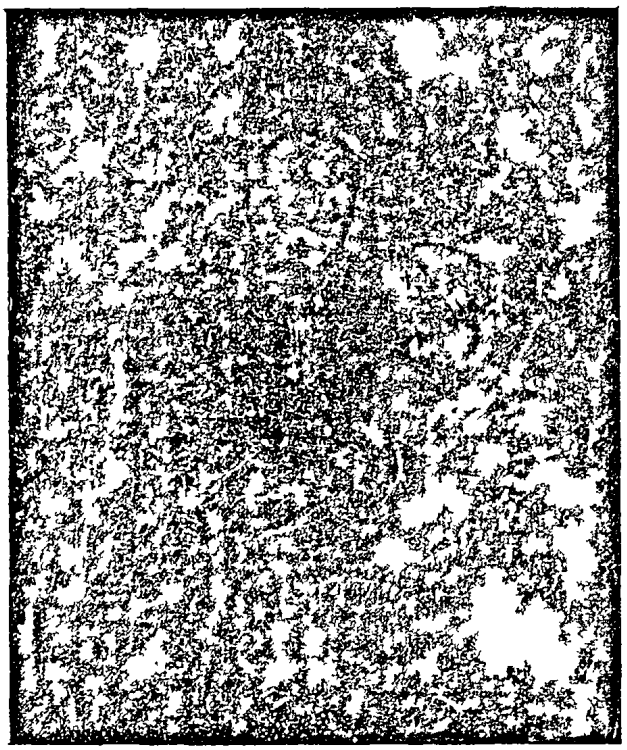
[1]) *Филаретъ*, Ист. стат. опис. Харьк. епархіи, I, 41.
[2]) Ibidem, 59.

утверждено за нимъ харьковскимъ полковникомъ Ф. Донцомъ [1]). Изъ этихъ документальныхъ данныхъ преосвященный Филаретъ дѣлаетъ выводъ, что „храмъ Рождества Богородицы, перестроенный въ 1711 г. въ Озерянои, существовалъ еще прежде 1671 г., называясь Мерефянскимъ по близости къ Мерефѣ“ [2]). Но документы ясно и опредѣленно говорятъ, что о. Феодоръ былъ священникомъ Богородичнаго храма въ самой Мерефѣ и что онъ уступилъ принадлежавшую ему землю архим. Севастьяну, который построилъ храмъ и основалъ Озерянскую пустынь, въ 3-хъ верстахъ отъ Мерефы на лѣвомъ берегу р. Озерянки [3]). Изъ документовъ не видно также, чтобы Озерянская икона принадлежала священнику Феодору и была вывезена имъ изъ заднѣпровья; малороссійскій же характеръ ея живописи, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что слобожане вообще усвоили себѣ такую манеру письма, какъ это видно изъ многихъ памятниковъ иконографическаго искусства, собранныхъ въ предѣлахъ харьковской епархіи на церковно-археологическую выставку при XII-мъ археологическомъ съѣздѣ. Но приводя эти соображенія, мы отнюдь не придаемъ имъ рѣшающаго значенія, и очень можетъ быть, что въ дѣйствительности Озерянская икона была вывезена изъ-за Днѣпра и именно священникомъ о. Феодоромъ. Мы только хотѣли разобрать основанія, которыми подтвердилъ свою гипотезу преосвященный Филаретъ. По закрытіи Озерянской пустыни въ 1787 г., Озерянская икона Божіей Матери была перенесена сначала въ Куряжскій монастырь, а, по упраздненіи его въ 1788 г.,—въ Харьковскій Покровскій, гдѣ оставалась до 1797 года, когда, по возстановленіи Куряжской обители, была снова возвращена туда. Высочайшій указъ о перенесеніи иконы на зимнее время изъ Куряжа въ Покровскій монастырь состоялся только въ 1843 году [4])». Икона дѣйствительно писана на холстѣ, прикрѣпленномъ къ доскѣ. (См. рис. 18 и 18а) Письмо, какъ справедливо замѣчаетъ преосвящ. Филаретъ, кисти древняго малороссійскаго художника, въ томъ смыслѣ, конечно, что икона мѣстнаго, южно-русскаго происхожденія; исполненіе ея довольно посредственное и она писана, по всей вѣроятности, простымъ мастеромъ, копировавшимъ хорошій образецъ; контуры фигуръ грубые, краска, обычная въ памятникахъ южно-русскихъ для XVII—XVIII в.— красная, голубая. Икона дошла до нашего времени въ плохой сохранности, но все же ясно очерчивается ликъ Богоматери, Младенца, ихъ положеніе, цвѣтъ ихъ одеждъ. Богородица

---

[1]) Ibidem, 261.
[2]) Ibidem, 261.
[3]) Ibidem, 260.
[4]) Ibidem, 60, 95. *Д. И. Багалѣй* и *Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 341—343.

изображена повернувшей лицо въ сторону Младенца, на ней красный хитонъ и голубой мафорій, на головѣ корона; правая рука ея въ позѣ моленія, а лѣвой она поддерживаетъ Младенца Христа, сидящаго у нея какъ бы на колѣняхъ у лѣвой руки; Младенецъ одѣтъ въ красную рубашку-хитонъ, на головѣ у него такая-же корона, какъ у Богородицы, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ небольшое Евангеліе, а правой благословляетъ. Нимбы у обоихъ желтые. Начиная отъ плечъ, кругомъ нимбовъ Богородицы и Христа, на фонѣ иконы шли звѣзды, видныя и теперь.



18. Икона Озерянской Божіей Матери. (По фотографическому снимку съ иконы).

18а. Икона Озерянской Божіей Матери. (По снимку съ копіи иконы новаго происхожденія).

Вверху иконы, справа и слѣва облака. Размѣры иконы: высота 40 см., ширина 34 см.

Озерянская Божія Матерь—одинъ изъ многочисленныхъ переводовъ типа Одигитріи Божіей Матери, извѣстнаго и въ аѳонской иконописи и въ русской, въ такихъ иконахъ напр., какъ Влахернской (въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ), Смоленской Божіей Матери, Тихвинской, Святогорской, Колочской, Межецкой, Ѳедотьевской, Казанской, Грузинской и др. [1]). Отличіе ея отъ другихъ въ нѣкоторыхъ лишь деталяхъ и самомъ характерѣ

[1]) *Н. П. Кондаковъ.*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, 142.

исполненія, обусловленныхъ временемъ и происхожденіемъ ея. Она стоитъ въ ближайшей связи со многими иконами, происходящими также изъ Харьковской епархіи и несомнѣнно находившимися подъ вліяніемъ западныхъ памятниковъ искусства, иконописи. Къ такимъ деталямъ— кромѣ характера ликовъ Богородицы и Христа, отличающихся отъ такихъ-же въ сѣверно-русскихъ памятникахъ, относятся: короны на головахъ Богородицы, Христа, одежда Христа-Младенца, Евангеліе въ рукѣ послѣдняго [1]).

Изъ ряда многочисленныхъ памятниковъ, происходящихъ изъ Харьковской епархіи и имѣющихъ ближайшее сходство съ иконой Озерянской Божіей Матери и по общему характеру работы и даже по многимъ деталямъ—укажемъ на икону Ченстоховской Божіей Матери XVII в. въ церкви Вознесенія Хорошевскаго монастыря, на икону того же имени, но безъ многихъ деталей, имѣющихся въ первой, и черезъ то еще болѣе близкую къ Озерянскому образу, въ церкви св. Троицы въ Сумахъ; далѣе на иконы: въ церкви св. Николая въ Замостьѣ близъ Зміева, въ церкви Воскресенія г. Лебедина [2]). въ церкви Рождества Богородицы въ с. Двурѣчный Кутъ Харьковскаго уѣзда и др.

Икона Озерянской Божіей Матери—времени не раньше XVII вѣка.

Другіе древніе памятники монастыря, имѣющіе значеніе для культурной исторіи края, состоянія церковно-религіознаго искусства XVII—XVIII в., хранятся въ его ризницѣ; они почти всѣ, какъ и много изъ иконъ, въ большей части мало интересныхъ, поступившихъ въ ризницу изъ Духовной Консисторіи (въ виду тѣхъ или иныхъ изъятій изъ обращенія) были на выставкѣ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, составляя украшеніе ея церковнаго отдѣла. Опишемъ первые памятники, изъ которыхъ нѣкоторые восходятъ, какъ видимъ, по своей древности, къ начальной порѣ существованія монастыря.

Древнѣйшій памятникъ—Евангеліе, in folio, Московской печати 1698 г. На переплетѣ Евангелія замѣчательный окладъ: серебряная позолоченая доска, на которую наложенъ прорѣзной рельефный орнаментъ въ видѣ вѣтвей виноградной лозы съ кистями на одной (передней) сторонѣ и въ видѣ вѣтвей съ цвѣтками на другой; кромѣ того на одной сторонѣ длинный серебряный крестъ, на которомъ статуарно прекрасное изображеніе распятаго Христа. По сторонамъ креста четыре фигуры ангеловъ съ орудіями страстей. На этой же передней сторонѣ въ медальонахъ фи-

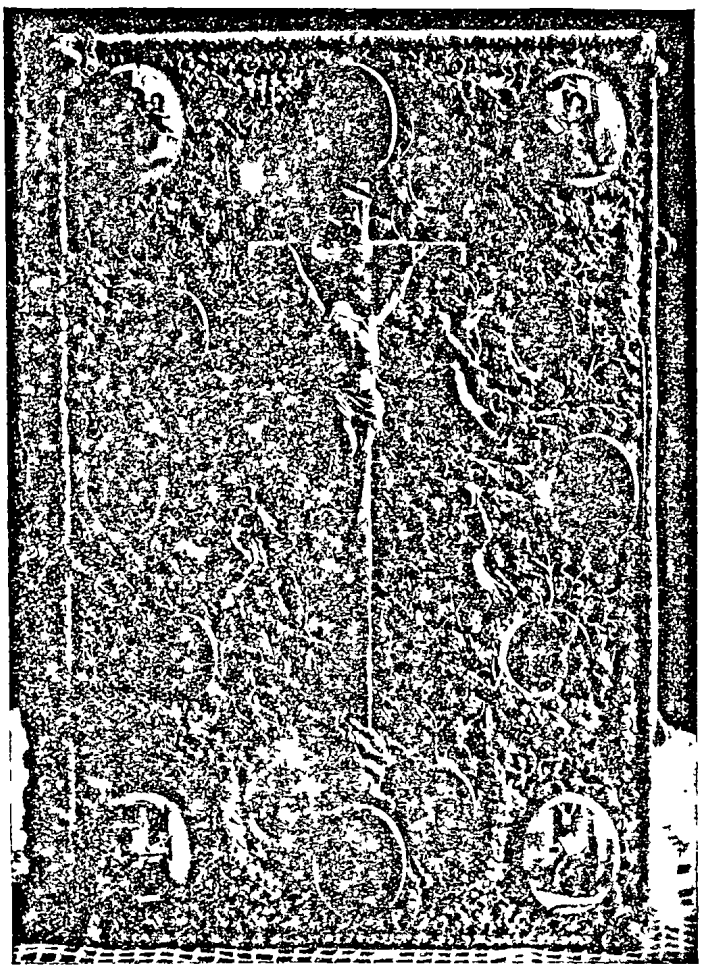
---

[1]) Книга въ лѣвой рукѣ Младенца въ извѣстной иконѣ Одигитріи Маріи Маджіоре въ Римѣ—вліяніе итальянской живописи XIV—XVI в. *(Н. П. Кондаковъ*, О с., 155).

[2]) Альбомъ выставки XII археол. съѣзда, табл. VII, рис. 18 и 20.

нифтью изображенія Евангелистовъ и сценъ страстей Христа. (См. рис. 19) На оборотной сторонѣ въ рельефѣ-же древо Іессево съ Богородицей поверхъ него съ сидящими пророками и четырьмя ангелами, поклоняющимися Христу-Младенцу. (См. рис. 20).

Описанное Евангеліе—даръ князя Потемкина. Другое Евангеліе также громадныхъ размѣровъ, in folio, Кіевской печати, 1707 г., съ выходнымъ

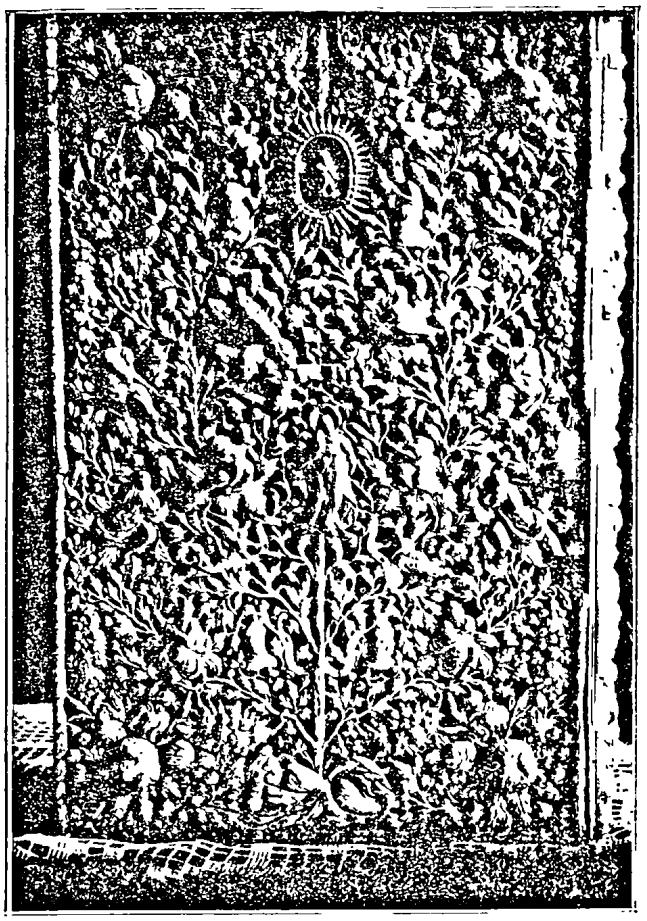


19. Окладъ евангелія 1698 г. Покровскаго монастыря.

листомъ, украшеннымъ гравюрой съ символическими изображеніями, характерными для искусства XVIII в. (См. рис. 21). По сторонамъ заглавія Евангелія, помѣщеннаго какъ бы въ кіотѣ—Евангелисты; вверху кіота олицетвореніе—любви: женщина съ дѣтьми; по сторонамъ олицетворенія вѣры и надежды; выше на облакахъ Спаситель, сидящій на колесницѣ, въ которую впряжены символы Евангелистовъ; подъ колесницей попираемая ею смерть; впереди въ звѣздѣ по грудь Предтеча. На переплетѣ

Евангелія вновь—прекрасный, цѣнный памятникъ ювелирнаго искусства—окладъ, (См. рис. 22-й).

На серебряной доскѣ цвѣтной прорѣзной орнаментъ. По угламъ четыре серебряныхъ наугольника, позолоченныхъ, съ изображеніемъ въ высокомъ рельефѣ Евангелистовъ. Въ центрѣ—большой медальонъ, также позолоченный, съ изображеніемъ въ рельефѣ Преображенія Господня.



20. Оборотная сторона оклада евангелія 1698 г. въ Покровскомъ монастырѣ.

Вокругъ этого медальона идутъ малые медальоны съ изображеніями: Входа въ Іерусалимъ, Несенія креста, Положенія во гробъ, Воскресенія Христа, Распятія, Снятія со креста, Поклоненія волхвовъ младенцу, Отреченія Петра, Моленія о чашѣ, Вознесенія, Христа предъ Пилатомъ, Бичеванія Христа. На оборотной сторонѣ рельефно изображенъ Покровъ Пресвятой Богородицы (См. рис. 23).

Изъ древнихъ памятниковъ выдѣляется серебряный крестъ XVII в. съ мощами св. Печерскихъ угодниковъ: рельефное изображеніе Христа Распятаго, Бога Отца, предстоящихъ и др. (См. рис. 24)

Далѣе отмѣтимъ слѣдующіе памятники.

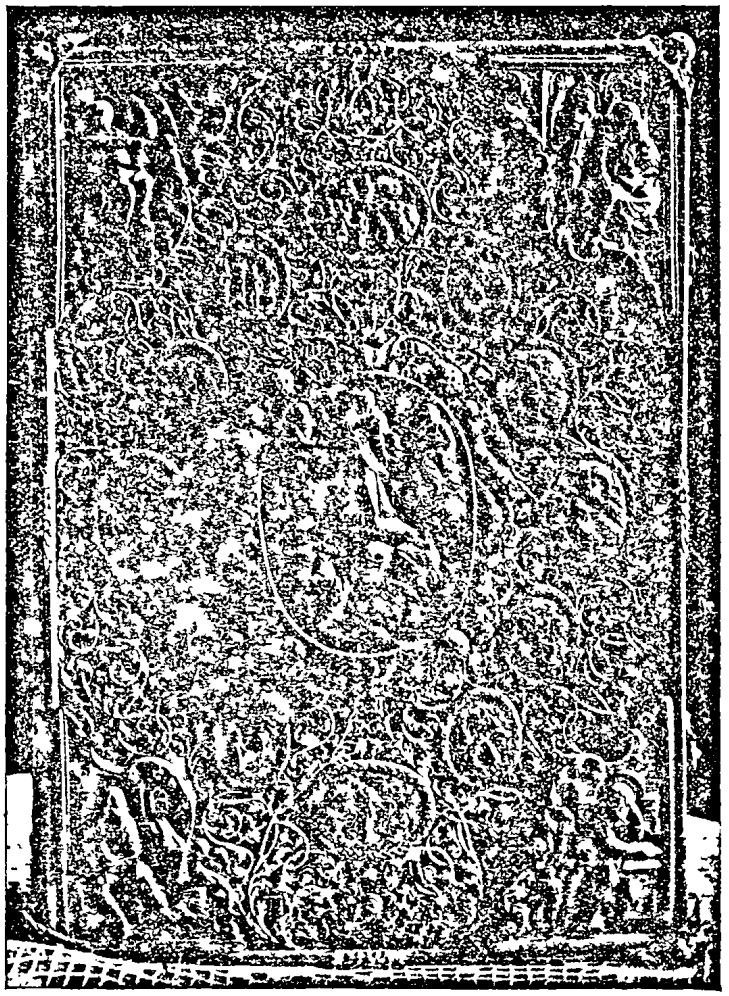
1) Четырехконечный кипарисовый крестъ весьма тонкой рѣзьбы, съ миніатюрными фигурами, XVIII в.: на одной сторонѣ изображенія: Благовѣщеніе, Введеніе во храмъ Богородицы, Крещеніе Христа, Срѣтеніе, Исцѣленіе слѣпого, Невѣріе Ѳомы. На другой сторонѣ: Преображеніе, Воскрешеніе Лазаря, Положеніе во гробъ, Жены у Гроба, Сошествіе Христа въ адъ. Болѣе интересна, прекрасной работы, серебряная оправа, украшенная ленточной филигранью, равно подставка и ручка. Выс. 12 см., перекр. 6 1/2 см., толщ. 1 1/2 см.

21. Гравюра евангелія 1707 года въ Покровскомъ монастырѣ.

2) Большой четырехконечный серебряный крестъ въ значительной части своей позолоченный. Фонъ насѣчкой оставленъ не позолоченнымъ; въ немъ рельефомъ цвѣточный орнаментъ, образующій собою и рочъ медальоновъ, въ которые вставлены другіе выпуклые же медальоны—уже финифтяные. Громадное подножіе овальной формы имѣетъ также орнаментъ въ видѣ цвѣточныхъ разводовъ и особыхъ медальоновъ, нижняя часть подножія украшена рельефнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ, тянущимся гирляндой вокругъ его и четырьмя херувимскими головками. На самомъ крестѣ съ одной и другой стороны по пяти медальоновъ финифтяныхъ, изъ коихъ средніе большіе, а остальные малые. На среднихъ изображено—Распятіе Христа и Воскресеніе по западнымъ образцамъ, прекрасной работы, а на малыхъ Бичеваніе, Возложеніе терноваго вѣнца, Снятіе со креста, Жена мироносица, Христосъ и два апостола на пути въ Эммаусъ, Несеніе Креста, Невѣріе Ѳомы. На подножіи: Тайная вечеря, Цѣлованіе Іуды, Моленіе о чашѣ, Положеніе во гробъ. Свѣтлыя краски, прекрасныя формы фигуръ. Выдающійся памятникъ ювелирнаго искусства пол. XVIII в. На ручкѣ креста выгравированы слѣдующія над-

писи: «Вѣсу в нем 15 ф. 12 л. 1742 год. мца декабря сооружися крть сей коштомъ преосвященнаго Митрофана епна Тверскаго». Высота съ подножіемъ 82 см., выс. креста 44 см., перекр. 36, толщ. 3 1/2, шир. 6 1/2 см. (См. рис. 25-й).

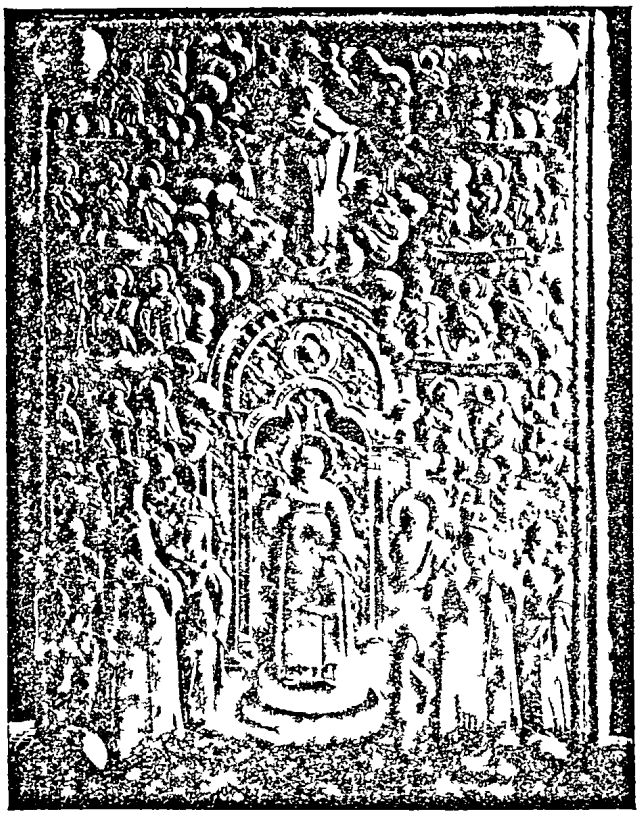
3) Серебряный позолоченный восьмиконечный крестъ, украшенный на передней сторонѣ финифтяной пластинкой съ изображеніемъ Распятія



22. Окладъ евангелія Кіевской печати 1707 г. Покровскаго монастыря.

Христа, совершенно по западному образцу, въ терновомъ вѣнцѣ, съ закрытыми глазами. Вверху финифтью-же надпись на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ; внизу финифтью Адамова голова. Ниже по рукояткѣ рельефомъ колонна съ пѣтухомъ, копье, и губка. На задней сторонѣ въ трехъ медальонахъ орудія страстей. Крестъ работы 1785 г. Длина—30 см., перекр. 16 см., шир. 3 см., толщ. 1 1/2 см.

4) Серебряный шестиконечный крестъ, позолоченный, XVIII в., хорошей работы. На крестѣ высокимъ рельефомъ изображено Распятіе Христа. (У Христа склонившаго голову направо, старческій типъ лица, большая продолговатая борода, глаза закрыты). Въ перекрестьѣ: стоящія фигуры Богородицы, Іоанна, Магдалины и сотника; вверху креста: сошествіе въ адъ, а внизу Адамова голова, Іоаннъ Предтеча, крылатый, держащій въ чашѣ голову. Всѣ фигуры короткія, плотныя, лица грубо-



23. Оборотная сторона оклада евангелія 1707 года въ Покровскомъ монастырѣ.

ватыя, оконечности уродливыя. Ниже Предтечи колонка съ пѣтухомъ и орудія страстей. Ножки и подножіе украшены рельефнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ и херувимскими головками. На оборотной сторонѣ медальоны и цвѣточный орнаментъ. Высота креста съ подножіемъ 72 стм., креста 36 стм., перекр. $21^1/2$ стм., толщ. 2 стм., шир. $3^1/_2$ стм. (См. рис. 26-й).

5) Серебряный позолоченный крестъ, шестиконечный, западной работы, вывезенъ, вѣроятно, изъ за границы. На немъ гравировкой изображено распятіе Христа (ноги не сближены, а раздвинуты), по четыремъ концамъ евангелисты съ символами. Изображенія сопровождаются латин-

скими надписями. На перекрестьѣ орудія страстей, а ниже образованы гравировкой и на оборотной сторонѣ креста, при чемъ на одномъ концѣ сдѣланъ Нерукотворенный образъ, а на другомъ агнецъ со знаменемъ. На ножкѣ шаръ, на которомъ гравировкой надпись: IHESVS. Высота съ подножіемъ 49½ стм., перекр. 18 стм., шир. 3 стм.

6) Серебряный крестикъ, четырехконечный, украшенный на передней сторонѣ рельефнымъ изображеніемъ Распятія Христа и орнаментомъ, прекрасной работы XVIII в. Дл. 9 стм., перекр. 6½ стм., толщ. 1,2 стм., шир. 1½ стм.

24. Серебряный крестъ съ мощами, XVIII в. въ Покровскомъ монастырѣ.

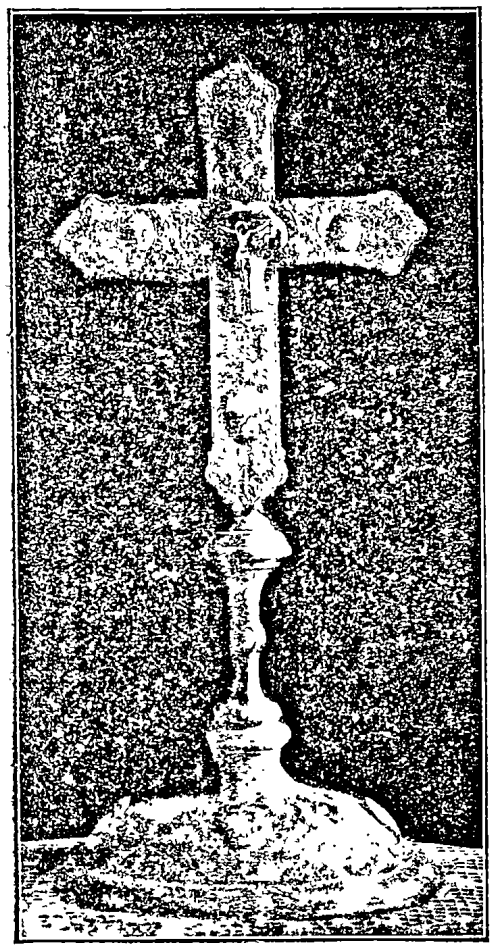
7) Серебряный, позолоченный крестикъ, четырехконечный, украшенный на передней сторонѣ гравированными изображеніями, грубой работы, уродливыя формы и окопечности: Распятіе Христа: въ перекрестьѣ: Богородица, Іоаннъ по грудь, и вверху Богъ-Отецъ, благословляющій на обѣ стороны. XVIII в. Длина 8½ стм., пер. 6½ стм.: шир. 2½ стм., толщ. 1 стм.

8) Кипарисовый четырехконечный крестъ плохой работы—рѣзьба быть можетъ кіевскихъ монаховъ, XIX в.; небольшія уродливыя фигуры: Богъ-Отецъ, Христосъ, и Св. Духъ (голубь), Распятіе Христа съ предстоящими, по сторонамъ которыхъ святитель, еще святой; Іисусъ Христосъ на тронѣ въ святительскомъ одѣяніи, Воскресшій Христосъ со знаменемъ, Ангелъ и жены святые. Крестъ въ металлической оправѣ, и съ металлической ручкой. На боку креста на металлѣ подпись: «Стараніемъ Преосвященнаго Христофора Сумимы, Епископа Слободскаго, Украинскаго, Харьковскаго и Кавалера, 1810 года Мая. вѣсу 1 ф. 48 зол.» Длина (безъ ручки) 27 см., перекр. 15 стм., толщ. 2½ стм.

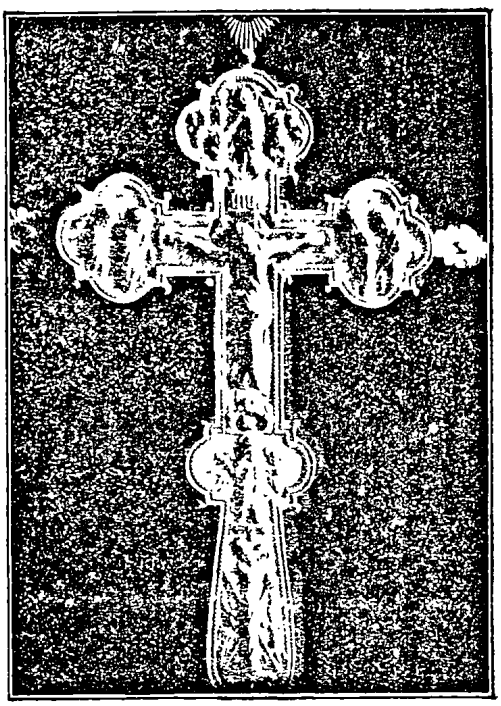
9) Дарохранительница изъ плохого серебра; нижняя часть имѣетъ видъ параллелограма, верхняя меньшаго параллелограма, поверхъ котораго усѣченная крыша; сверхъ послѣдней куполъ, увѣнчанный крестомъ. По крышкѣ нижняго ящика идетъ слѣдующая надпись: «во гробѣ плотски

во адѣ же съ душею яко Богъ въ рай же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси Христе со отцомъ и духомъ вся исполняя неописаны». XVIII в.

10—11) Два серебряныхъ подсвѣчника, съ широкимъ основаніемъ, на которыхъ высокимъ рельефомъ херувимскія головки и фрукты. Ножкой подсвѣчника служитъ ангелъ, литая фигура въ видѣ каріатиды, поддерживающая наголовѣ самый подсвѣчникъ. Хитонъ на лѣвой ногѣ у ангела оставляетъ одну ногу открытой; рукава хитона загнуты. Фигура въ общемъ уродлива, грубовата, работа этой фигуры не соотвѣтствуетъ



25. Серебряный крестъ съ финифтью XVIII в. Покровскаго монастыря.



26. Серебряный крестъ XVIII в. Покровскаго монастыря.

работѣ подножія. По нижнему краю основанія надпись: «Сіи подсвѣчники сдѣланы 1756 года, мца марта 7 дня в битность архимандрита Рафаила Мокринскаго, вѣсу в ныхъ десять фунтовъ и сорокъ золотниковъ. За работу дано пядесятъ рублей за денегъ суммы жалованной». На другомъ подсвѣчникѣ надпись: «Ея Императорскаго Велычества Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія горпны-нашея Императрицы Елисаветы Петровны». (См. рис. 27-й).

12—13) Два серебряныхъ блюда; у одного края имѣютъ характерный рельефный орнаментъ въ видѣ завитковъ съ насѣчками и чешуйками; другое блюдо болѣе тяжеловѣсное, массивное, имѣетъ на днѣ углубленія—медальонъ, на которомъ какія-то, повидимому, лунныя исчисленія; въ кругѣ и въ полукругѣ цифры, гравировкою надпись: «Казенное блюдо, крутицкаго дому». Оба сосуда XVIII в. Діам.—35 стм.

«Въ библіотекѣ монастыря имѣлись слѣдующія рѣдкія книги: Библія—Островской печати 1581 года, Маргаритъ Іоанна Златоустаго 1596 г., Октоихи Московской печати 1618, 1683 и др., Евангеліе Московской печати 1636 г., Требникъ Петра Могилы 1646 г., Апостолъ Львовской печати 1666 г., Ирмологъ Московской печати 1682 г., Тріодь постная Кіевской печати 1648 г., Тріодь цвѣтная Львовской печати 1664 г., тоже Московской печати 1648 г., Евангеліе учительное Московской печати 1652 г., Евангеліе Московской печати 1735 г., «Трубы словесъ»—Лазаря Барановича и мног. другія книги [1]).

27. Серебряный подсвѣчникъ 1756 г. въ Покровскомъ монастырѣ.

Въ древнее время, говоритъ преосвященный Филаретъ, въ нижней церкви Покровскаго монастыря погребались многіе изъ знатныхъ фамилій Слободской Украйны. Каменные склепы многихъ понынѣ (1852 г.) цѣлы подъ поломъ нижняго храма. На одной металлической дощечкѣ написано: «року (т. е. года) 1706, августа 28 дня, въ среду преставился рабъ Божій Федоръ Григорьевичъ Захаревскій полковникъ Харьковскій, въ полку на Самарѣ, и погребенъ въ Харьковѣ»... На другой дощечкѣ читаемъ: «року 1721, іюня 15, въ субботу по полудни преставися раба Божія Марфа Федоровна Квиткина; Христе Боже, душу ея упокой». По фамильной лѣтописи Квитокъ видимъ, что это была дочь Федора Григорьевича Донца-Захаржевскаго, бывшая въ замужествѣ за сыномъ полковника Григорія Семеновича Квитки, Романомъ и только одинъ годъ жившая въ супружествѣ. По той же лѣтописи видимъ, что въ томъ же храмѣ былъ фамильный склепъ *Квитокъ*. Здѣсь по лѣтописи погребены въ одномъ гробу умершіе въ одинъ

[1]) Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ книгъ были на выставкѣ старопечатныхъ книгъ XII археологическаго съѣзда, и описаны въ Каталогѣ этого отдѣла выставки. См. №№ 24, 126, 154а, 224а.

и тотъ же день (22 октября 1734 г.)—Василиса Еремѣевна, урожденная *Красновская*, супруга полковника Григорія Семеновичи Квитки, 56 лѣтъ, и сынъ ея Василій Григорьевичъ Квитка, 25 лѣтъ. Мать и сынъ умерли черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ самъ полковникъ Григорій, отправляясь на богомолье въ Кіевъ, умеръ тамъ 65 лѣтъ. Въ 1835 г., августа 24, умеръ капитанъ Стефанъ Григорьевичъ Квитка, 23 лѣтъ, и погребенъ въ училищномъ монастырѣ въ нижней церкви трехъ Святителей, предъ лѣвымъ крылосомъ». Наконецъ, здѣсь же погребенъ еще одинъ представитель рода Квитокъ, внукъ харьковскаго полковника Григорія Семеновича Квитки, принявшій монашество подъ именемъ Наркисса въ 1751 г. и бывшій архимандритомъ въ Куряжѣ; скончался онъ, проживая на покоѣ въ Покровскомъ монастырѣ, въ 1792 г. Изъ фамиліи Квитокъ вышли и другіе дѣятели на почвѣ монашества: двѣ дочери полковника Гр. Сем. Квитки были игуменіями Хорошевскаго монастыря [1]).

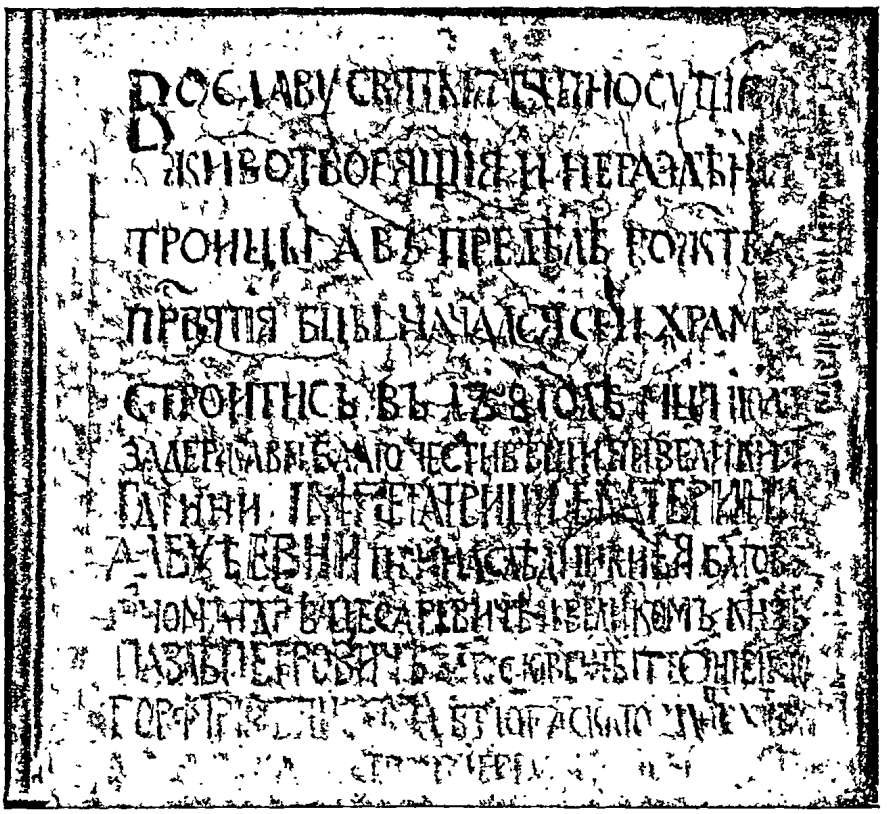
III.

Троицкая церковь.

Къ первымъ же годамъ существованія Харькова относится и возникновеніе Троицкой церкви, находившейся въ мѣстности, извѣстной въ то время подъ именемъ посада или подола. „Начало ея существованія—говоритъ въ своихъ запискахъ объ этой церкви о. Николай Лащенко—опредѣляютъ слѣдующимъ фактомъ. Прихожане Троицкой церкви въ 1743 г. писали Бѣлгородскому митрополиту Антонію, что „въ прошлыхъ годахъ, лѣтъ тому з семдесятъ, служилъ въ Харьковѣ въ приходской нашей Троицкой церкви на посадѣ попъ Максимъ Симоновъ Крамаренко года три". Слѣдовательно, Троицкій храмъ въ 1673 году уже существовалъ. Въ описаніи Харькова, составленномъ воеводою Сухотинымъ въ 1668 г., упоминается о Троицкихъ воротахъ. По всей вѣроятности это названіе они носили по имени уже существовавшей Троицкой церкви". Назывались ли ворота Троицкими по Троицкой церкви, которая отъ нихъ во всякомъ случаѣ была не близко, или по висѣвшему на нихъ образу св. Троицы, мы не знаемъ, знаемъ только изъ документальныхъ данныхъ, приведенныхъ выше, что въ 1659 г. Троицкая церковь уже существовала, а нѣкоторыя соображенія заставляютъ насъ предполагать, что послѣ собора Троицкая церковь едва ли не была старѣйшею въ Харьковѣ. И въ самомъ дѣлѣ, Троицкая церковь стояла на Подолѣ, а Подолъ лежалъ почти у самой крѣпости и представлялъ, благодаря окружавшимъ его рѣкамъ, болѣе безопасное мѣсто

[1]) *Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 348.

для поселенія, нежели залопанская или захарьковская части города.—Если эти части, какъ мы видѣли по датамъ построенія въ нихъ церквей, были заселены уже въ началѣ 60-хъ годовъ XVII в., то нѣтъ основаній допустить, чтобы первые вожаки переселенцевъ, пришедшихъ въ Харьковъ, могли не обратить прежде всего вниманія на такую безопасную, такую удобную для торговли часть города, какъ Подолъ. А разъ было поселеніе, могла быть и церковь. Первая Троицкая церковь, по словамъ о. Н. Лащенко, была деревянная съ однимъ престоломъ [1]).



28. Плита-надпись въ стѣнѣ Троицкаго храма.

Въ 1764 г. она была замѣнена новымъ каменнымъ храмомъ, заложеннымъ въ 1758 г. [2]). Въ надписи на каменной доскѣ, которая вдѣлана въ стѣну при входѣ въ церковь съ правой стороны, говорится такъ (см. сним. съ надписи на рис. 28): „во славу Святыя, единосущныя животворящія и нераздѣльныя Тройцы, а въ предѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы начался сей храмъ строитись въ 1758 годѣ мѣсяца іюня 27,

---

[1]) *Д. И. Багалѣй* и *Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 199—200.

[2]) Всѣ данныя о Троицкой церкви мы заимствуемъ изъ рукописной неизданной „Церковно-приходской лѣтописи Троицкой церкви г. Харькова“ покойнаго протоіерея ея, глубокаго знатока мѣстной церковной исторіи о. Николая Лащенка.

за державы благочестивѣйшія и великія государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны [1]), при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ государѣ Цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, благословенімъ преосвященнаго Порфирія, епископа Бѣлгородскаго, зъ доброхотныхъ даяній, присмотромъ іерея Бориса Янкевича. А окончень и освященъ 1764 года мѣсяца мая [2]). Храмъ былъ не большой съ тремя куполами. Главный храмъ именовался „большою церковью". Колокольня не была отдѣлена отъ храма; въ верху ея былъ шпицъ, а на немъ въ видѣ статуи изображеніе ангела, съ трубою въ рукахъ. По старинпымъ описямъ значится, что храмъ сооруженъ на доброхотныя даянія прихожанъ и сторонпихъ людей, но какихъ именно не сказано. На нѣкоторыхъ церковныхъ документахъ конца XVIII вѣка встрѣчается только слѣдующая надпись: „Прихожанинъ колл. ассес. Иванъ Вудянскій, строитель каменной Троицкой церкви". По одному древнему преданію денегъ не хватило, и пришлось одинъ изъ предѣловъ временно покрыть вмѣсто драни *соломой*. 2-й Троицкій храмъ стоялъ до 1857 года, т. е. 93 года" [3]).

Такимъ образомъ, современный храмъ ничего не сохранилъ въ архитектурномъ отношеніи отъ XVIII вѣка [4]). Изъ другихъ памятниковъ—иконъ, упоминаемыхъ преосв. Филаретомъ [5]), какъ перешедшихъ изъ древняго храма—также ничего на осталось.

Остались другія, перечисляемыя имъ: Смоленской Божіей Матери, Николая Чудотворца, но въ ризахъ, сдѣланныхъ позже описи 1817 г. На св. Николаѣ риза 1835 г., на иконѣ Божіей Матери 1842 г. Иконостасъ—довольно поздній, отъ третьяго новѣйшаго храма; но въ немъ нѣкотыя иконы несомнѣнно отъ второго, хотя и XIX в.—мѣстныя: Іисусъ Христосъ (въ ризѣ 1822 г.), Богоматерь (въ ризѣ 1822 г.), Троица (въ ризѣ 1832 г; одного времени, полагаемъ, и находящаяся въ верхнемъ ярусѣ икона Бога Отца), Рождество Богородицы (въ ризѣ 1844 г.) и Іоанна Богослова (въ ризѣ 1832 г.).

Къ XVIII вѣку относятся двѣ иконы, упоминаемыя и преосв. Филаретомъ, какъ извѣстныя по описи 1817 года; это, какъ сказано выше, Св. Николая и Смоленской Божіей Матери.

---

[1]) Выходитъ какъ будто въ 1758 г. уже царствовала Императрица Екатерина II-я, а не Елисавета Петровна, но это—неясность редакціи надписи.

[2]) Доска эта вдѣлана теперь въ стѣну новаго храма при входѣ въ него съ лѣвой стороны.

[3]) *Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ* О. с., I, 363—364.

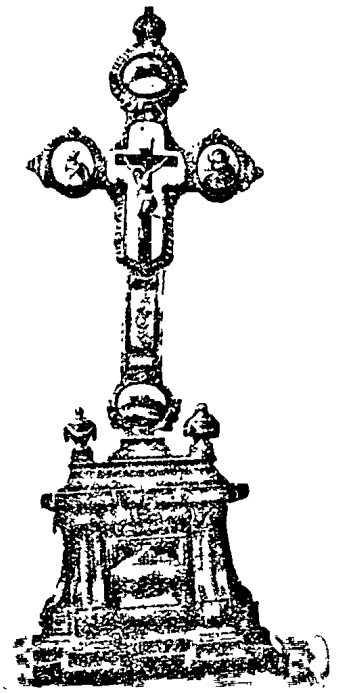
[4]) Съ внѣшнимъ видомъ его въ 1787 г. мы знакомимся по извѣстному рисунку на планѣ Харьковскаго Намѣстничества. Альбомъ выставки XII. арх. съѣзда, табл. XXVIII, рис. 76, фиг. 12).

[5]) О. с., II 25.

Икона Св. Николая писана въ сѣромъ тонѣ; лицо старца съ небольшой бородкой. Письмо иконы сухое, жесткое, но старательной выписки всѣхъ деталей. Риза красная съ золотыми цвѣтами и бордюрами, нижняя одежда голубая; рельефомъ: евангеліе, украшенія, кресты, набедренникъ. На золотомъ фонѣ въ верхней части иконы—рельефомъ золотые цвѣты. По сторонамъ головы Святителя обычныя изображенія въ маломъ размѣрѣ Христа и Богородицы [1]). (См. рис. 29).

Икона Богородицы Смоленской—живописнаго характера, въ широкомъ стилѣ;

29. Икона св. Николая въ Троицкой церкви.



30. Дарохранительница 1781 г. въ Троицкой церкви.

благодаря перепискѣ заново лика Богоматери и Младенца Христа, икона утратила научный интересъ [2]).

Изъ другихъ древностей церкви XVIII в. выдѣляются по своей сохранности, красотѣ—два памятника ювелирнаго искусства.

1. *Дарохранительница*—серебряная позолоченная, 1781 года, изящной работы. (См. рис. 30-й). Она имѣетъ видъ надгробнаго памятника съ гробницей, урнами по четыремъ угламъ вверху, съ изящными

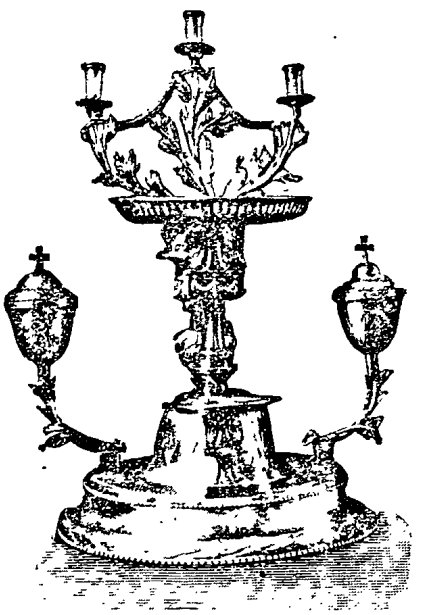
[1]) Размѣръ иконы: 118×70 стм.

[2]) Размѣры иконы: 145×77 стм.

пилястрами на каждой сторонѣ. Поверхъ памятника стоитъ серебряный крестъ съ прекрасными изображеніями финифтью Распятаго Христа, Бога Отца, Богородицы и Іоанна. Цвѣта финифти: голубой, малиновый, зеленый. (Высота креста 37×21 см.; гробницы выс. 21½ см., ширина 22 см.).

На гробницѣ выгравировано: „стараніемъ с̑щенника Павла Моренкова".

2. *Сосудъ для пшеницы, вина и елея,* серебряный съ широкимъ круглымъ основаніемъ. На этомъ основаніи ножка для блюдца, на которомъ рельефно—спопъ колосьевъ. Слѣва и справа на основаніи вѣтвь съ сосудами для вина и елея. Центральная ножка держитъ большое блюдо, на которомъ гравированный шестиконечный крестъ, копье, губка и зданіе Іерусалима. Сзади рельефная фигура ангела, поддерживающаго три серебряныя вѣтви, оканчивающіяся углубленіями для свѣчей [1]). (См. рис. 31-й).



31. Сосудъ для пшеницы, вина и елея 1781 г. въ Троицкой церкви.

Въ ризницѣ церкви имѣется множество драгоцѣнныхъ предметовъ: сосудовъ, крестовъ, чашъ, иконъ 30—40 г.г. XIX ст., изъ нихъ послѣднія въ прекрасныхъ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ.

Въ часовнѣ церкви имѣется нѣсколько иконъ, происходящихъ, полагаемъ, изъ второй церкви, т. е. относящихся также къ XVIII вѣку. Таковы: 1) Іисусъ Христосъ, въ малиновомъ хитонѣ, голубомъ гиматіи, со сферой, благословляющій именословно. Вмѣсто нимба вокругъ головы—сіяніе; стоитъ на облакахъ, у ногъ херувимскія головки [2]). (Рис. 32-й).

Богородица—въ голубомъ хитонѣ и розовомъ мафоріи; красивое лицо; Младенецъ, котораго Она держитъ на лѣвой рукѣ, со сферой, въ рубашкѣ съ разстегнутымъ воротомъ, въ красномъ гиматіи. (Рис. 33-й). Икона—живописнаго характера, академическаго письма, несомнѣнно конца XVIII вѣка.

Такого-же письма, такого-же характера работы—большая икона [3]), сложной композиціи, символическаго характера по сопоставленію въ ней лицъ различнаго времени, объединенныхъ Христомъ, идеею о его мило-

---

[1]) Высота сосуда 44 стм.; діам. основанія 25 стм.

[2]) Размѣръ 115 с.×43 стм.; одинаковаго размѣра и икона Богородицы.

[3]) 156×121 стм.

сердіи, благодаря которому получаютъ прощеніе кающіеся грѣшники. Такого рода иконы, повидимому, были популярны въ XVIII в. на югѣ Россіи, и одна изъ нихъ описанная нами,—произведеніе южно-русскаго искусства, изъ ц. въ селѣ Бабаевъ, только меньшихъ размѣровъ и съ незначительными отличіями, была на выставкѣ XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ [1]).

32. Икона Спасителя XVIII в. въ часовнѣ Троицкой церкви.

33. Икона Богородицы XVIII в. въ часовнѣ Троицкой церкви.

На иконѣ Троицкой церкви Христосъ стоитъ на ступенькахъ нагой, прикрытый лишь краснымъ гиматіемъ, лѣвой рукой онъ поддерживаетъ крестъ, а правой указываетъ на рану въ боку. Надъ нимъ Св. Духъ. У ногъ его слѣва на колѣняхъ Марія Магдалина—прекрасная фигура въ зеленомъ платьѣ, съ распущенными волосами по открытымъ плечамъ. Рядомъ съ ней на колѣняхъ благоразумный разбойникъ, прикрытый лишь по чресламъ; онъ стоитъ на крестѣ. Справа на колѣняхъ, въ красной порфирѣ стоитъ царь Давидъ; у его ногъ корона, лира, скипетръ. Возлѣ

[1]) Альбомъ выставки XII арх. съѣзда, табл. XV, рис. 43.

него стоитъ юноша—блудный сынъ, въ гиматіи на крестѣ, съ посохомъ. (Рис. 34-й).

Надъ этой иконой—другая, представляющая Бога Отца, сходнаго письма, XVIII в.

Въ часовнѣ-же имѣются небольшія иконы въ медальонахъ изъ нижняго яруса иконостаса и средняго (праздничные): Срѣтеніе, Крещеніе,

34. Сложная символическая икона XVIII в. въ часовнѣ Троицкой церкви.

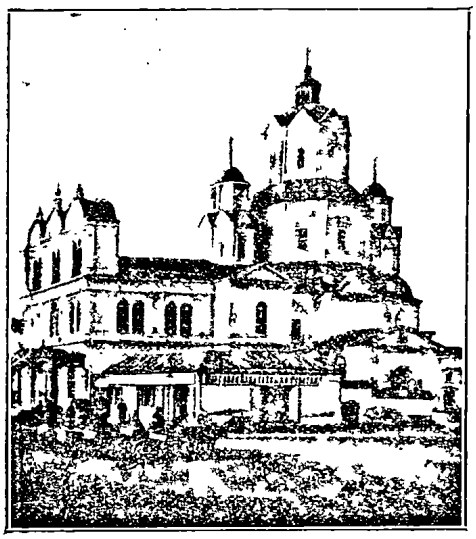
Жертвоприношеніе Авраама, Благословленіе Давида—всѣ XVIII в., живописнаго характера.

По слабымъ остаткамъ памятниковъ живописи въ Троицкой церкви мы можемъ судить, какого характера она была въ XVIII в. въ церквахъ г. Харькова, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ иконамъ, и къ ряду таковыхъ—въ украшеніи иконостасовъ. Съ незначительными по количеству памятниками этой религіозной живописи XVIII в., носящей по преимуществу черты мѣстнаго, южнаго происхожденія, съ отмѣчаемымъ въ ней вліяніемъ западныхъ образцовъ, встрѣтимся и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ г. Харькова, о которыхъ скажемъ далѣе.

IV.

Николаевская церковь.

Древнѣйшая Николаевская церковь, была деревянная. Она была устроена въ одно время съ основаніемъ города у самой его стѣны [1]). Въ 1733 г. церковь сгорѣла и на мѣсто ея былъ выстроенъ новый каменный, заложенный въ 1764 г., а освященный въ 1770 г.; придѣлы и престолы въ верхнемъ ярусѣ устроены были уже въ XIX в. На планѣ 1785 года церковь значится находящейся внѣ центральнаго укрѣпленія, по неподалеку отъ крѣпостной стѣны. Деревянная колокольня, стоявшая отдѣльно отъ церкви, уцѣлѣла отъ пожара и существовала до 20-хъ гг. XIX стол. Какой видъ имѣла церковь въ XVIII в., можемъ судить по рисунку 1787 г.; какъ видно—въ этомъ году она подвергалась реставраціи, или передѣлкѣ; по фасаду представлены лѣса. Лучшее понятіе имѣемъ объ архитектурѣ храма по фотографіи съ нея, сдѣланной Досѣкинымъ, до сломки ея въ 1886 г. (См. рис. 35). Въ современномъ храмѣ не осталось ни одного памятника XVIII в.; предметы церковной утвари наиболѣе древніе—30—40 гг. XIX в.



35. Старая Николаевская церковь, построенная въ XVIII в.

V.

Благовѣщенская церковь.

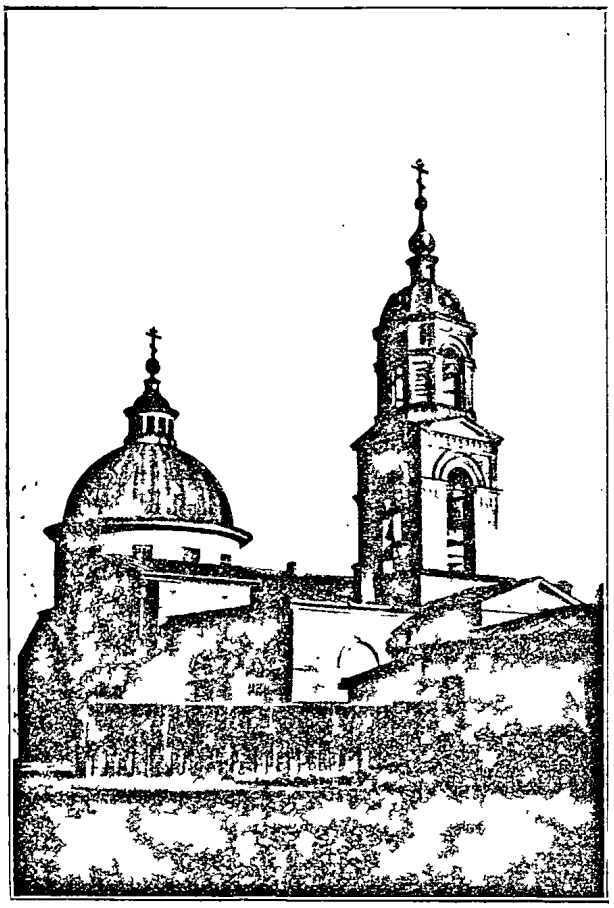
Первый храмъ во имя Благовѣщенія Божіей Матери былъ — деревянный, построенный около 1655 г. [2]), однопрестольный, съ тремя гла-

---

[1]) Въ 1663 г., судя по подписямъ на извѣстной челобитной, можно думать, ея еще не было. Но около 1668 г., судя по упоминаніи въ описи этого года Николаевскихъ воротъ, она уже могла быть.

[2]) *Филаретъ*, О. с., II, 33.

вами; вмѣсто ограды онъ былъ обнесенъ тыномъ; колокольня его была также деревянная, рубленая. Вмѣсто деревянной церкви въ 1789 г. былъ заложенъ каменный храмъ, освященный въ 1794 г. Мы не знаемъ, по какой причинѣ деревянная церковь была замѣнена каменной; но въ 1787 г. она, судя по рисунку на извѣстномъ планѣ, еще не была



36. Старая Благовѣщенская церковь, построенная въ XVIII в.

разрушена; этотъ рисунокъ и знакомитъ насъ съ внѣшнимъ видомъ первой Благовѣщенской церкви [1]).

Вторая церковь, каменная, была однокупольная, имѣла богатый иконостасъ, устроенный въ 1844—1846 г. (См. рис. 36).

Третья новѣйшая церковь заложена въ 1888 г. [2]).

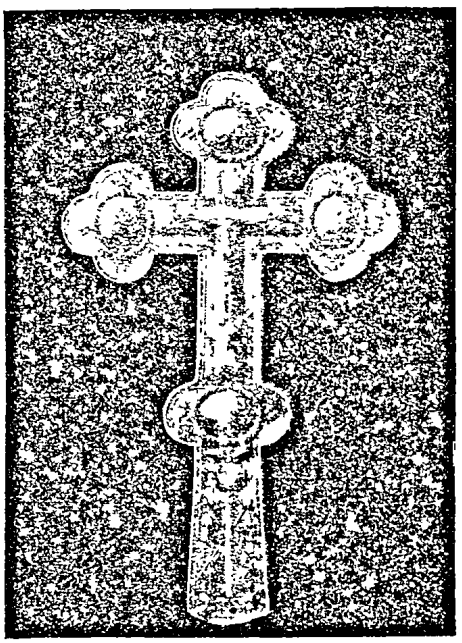
---

[1]) Альбомъ выставки XII арх. съѣзда таб. XVIII, рис. 76, фиг. 14.

[2]) Объ этой церкви см. подробно у св. *І. Филевскаго*, Благовѣщенская церковь города Харькова. Харьковъ 1901 г.

Отъ первой церкви въ современной сохраняется два Евангелія кіевской печати 1697 г. и 1773 г., но въ новыхъ окладахъ, и крестъ, и чаша.

Крестъ серебряный 1782 г., четырехконечный, не литой. На немъ чернью: Распятіе Христа, Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, пожилой; въ небольшихъ медальонахъ чернью: Богъ Отецъ на облакахъ, Богородица, Іоаннъ—въ медальонахъ фонъ золотой, насѣчкой. На ручкѣ колонна



37. Крестъ 1782 г. въ Благовѣщенской церкви.

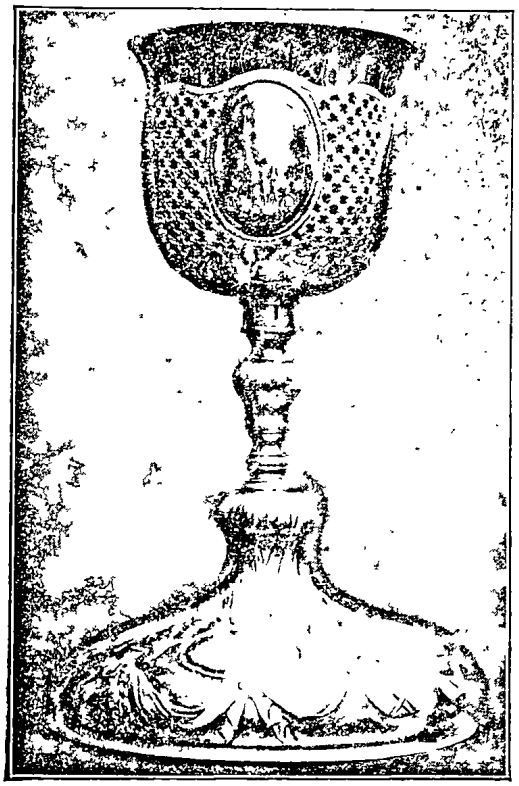
съ пѣтухомъ, копье, рука, мечъ, гвозди и др. предметы страстей [1]). (См. рис. 37).

Чаша, небольшая, изящная, 1779 г., съ серебряной сѣтчатой рѣшеткой по стѣнкѣ сосуда; все-же остальное пространство позолочено. (Рис. 38). На стѣнкахъ сосуда медальоны съ изображеніями гравировкой—словно съ образцовъ Кіевскихъ гравюръ XVIII в.: 1. Христосъ Вседержитель на облакахъ, поднявшій вверхъ въ благословеніи руку и держащій сферу; типъ старческій, съ длинной бородой; 2. Богородица на облакахъ, держащая у груди руки въ моленіи; 3. Іоаннъ Предтеча на облакахъ, указывающій на Христа и держащій знамя; 4. шестиконечный крестъ съ копьемъ и губкой; по сторонамъ надписи: IC XC ΝΙΚΑ.

---

[1]) Выс. креста 36 стм., шир. 22 стм., толщ. 2½.

Красивое подножіе—большой кругъ съ орнаментомъ въ видѣ звѣзды въ медальонахъ изъ гирляндъ. Въ медальонахъ гравировкой—орудія страстей [1]).



38. Чаша 1779 г. въ Благовѣщенской церкви.

39. Икона Божіей Матери 1776 г. въ Благовѣщенской церкви.

Къ первой-же церкви относится икона Казанской Божіей Матери въ прекрасной серебряной позолоченной ризѣ, 1776 г. (См. рис. 39).

VI.

Рождественская церковь.

Первый храмъ *Рождества Христова*, бывшій уже въ XVII в. [2]), существовалъ до 1722 г., когда былъ замѣненъ новымъ, который сгорѣлъ въ 1731 году: «съ 12 на 13 февраля въ полночь, говоритъ Квитка,

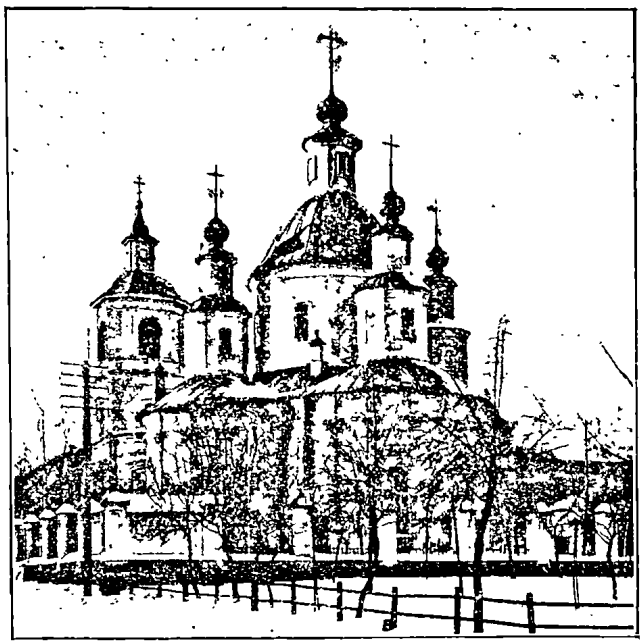
---

[1]) Выс. 25 см., діам. основ. 15 1/2 см. діам. сосуда 10 см.

[2]) Основаніе церкви преосв. Филаретъ (О. с., II, 38) относитъ къ 1655 г., хотя документальныя данныя о ней, бывшія въ его распоряженіи, не идутъ дальше 1678 г., когда въ Харьковѣ существовала уже братчина Рождества Христова. По подписи Рождественскаго попа Тимофея на челобитной 1663 г. съ полной достовѣрностью можно заключать, что Рождественская церковь въ это время уже существовала (*Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 199).

прежняя церковь Рождества Христова въ Харьковѣ за рѣкою Лопанью згорѣла»; новый (третій) храмъ освященъ въ 1735 году; четвертый каменный нынѣ существующій храмъ освященъ въ 1783 году (см. рис. 40); но въ немъ произведены съ того времени измѣненія: колокольня съ теплою церковью внутри построены къ 1801 г., а въ 1860 г. церковь расширена—пристройкой колокольни съ двумя теплыми придѣлами; неизмѣненной въ храмѣ осталась средина храма съ куполомъ и алтарь.

Съ видомъ четвертаго храма, какой онъ имѣлъ вскорѣ послѣ его построенія, знакомимся по извѣстному виду Харькова въ 1787 г. [1]); а по



40. Храмъ Рождества Христова (современный снимокъ).

рисунку Шепфлинга этотъ же храмъ предстаетъ предъ нами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ началѣ XIX в. [2]).

Изъ памятниковъ XVIII вѣка въ храмѣ сохранилось Евангеліе 1748 г.; окладъ на немъ 1834 г.; но древній окладъ даннаго Евангелія перенесенъ на Евангеліе 1833 года, остались только наугольники съ изображеніемъ (литыхъ) Евангелистовъ и центральный медальонъ съ изображеніемъ Рождества Христова: поклоненіе волхвовъ Христу Младенцу. На оборотной сторонѣ въ центральномъ медальонѣ Рождество Пресв. Бого-

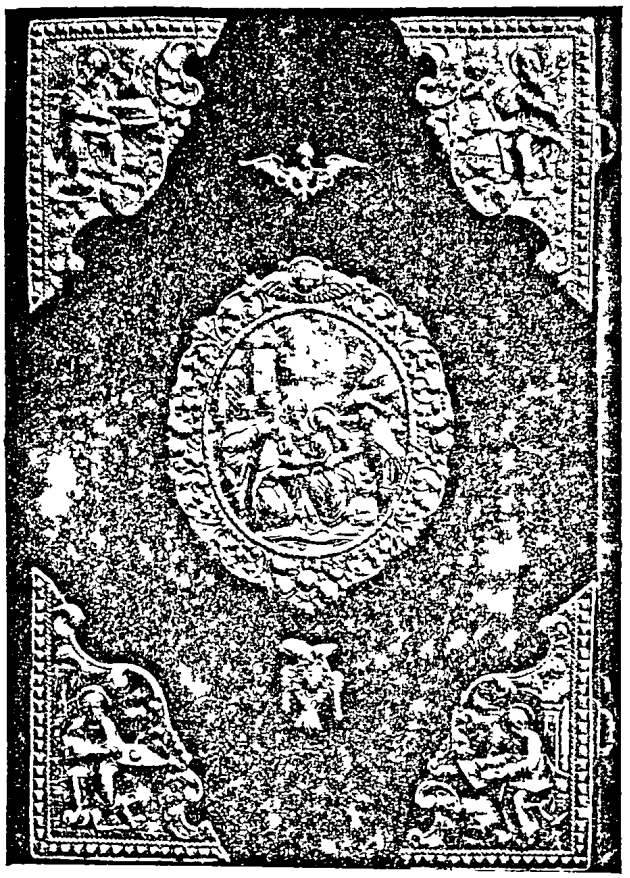
[1]) Альбомъ, рис. 76, черт. II.
[2]) Ibidem, табл. XXXI, рис. 81.

родицы въ оригинальной композиціи: Іоакимъ подаетъ руку Аннѣ, лежащей на ложѣ. (См. рис. 41 и 42).

Другія Евангелія, имѣющіяся въ церкви—уже XIX в.:

1. Ев. м. п. 1809 г. съ окладомъ серебрянымъ, позолоченнымъ 1814 г.

2. Ев. м. п. 1841 также съ прекраснымъ окладомъ.



41. Окладъ евангелія 1748 г. (передняя сторона) въ Рождественской церкви.

42. Окладъ евангелія 1748 г. (обор. сторона) въ Рождественской церкви.

3. Ев. м. п. 1815, съ богатымъ окладомъ 1818 г. съ изображеніями финифтью Евангелистовъ, Воскресенія Христова.

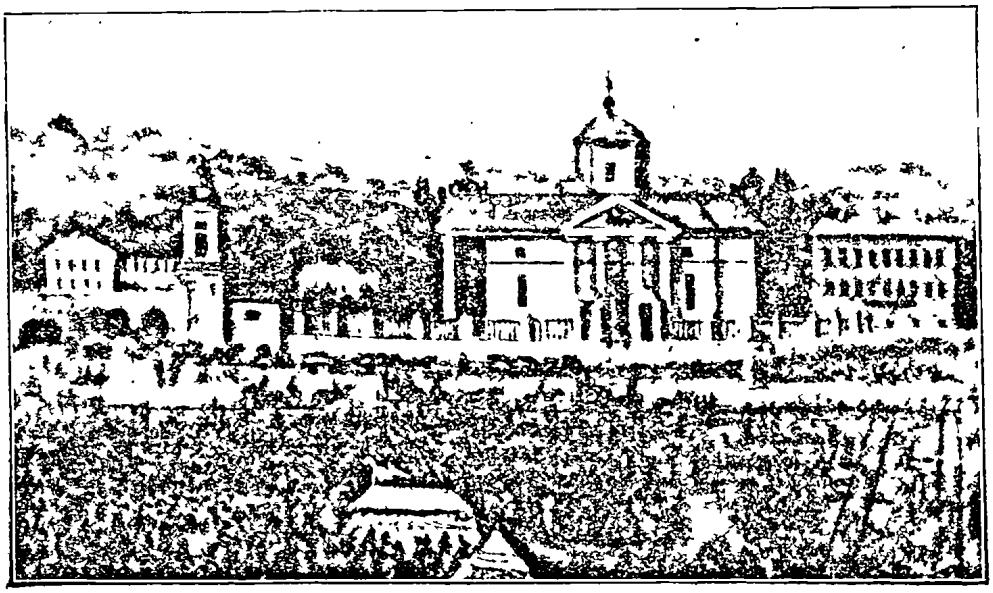
Далѣе хорошей работы крестъ съ изображеніями финифтью, 1832 г. Иконостасъ въ церкви работы 1824 г. Въ немъ сохранилось много иконъ этого времени, прикрытыхъ богатыми серебряными ризами: Рождество Христово (риза 1831 г.) Іисусъ Христосъ (риза 1822 г.), Евангелисты на царскихъ дверяхъ (риза 1835 г.), Богородицы (1822 г.), Рождество Іоанна Крестителя (1822 г.), свв. Козьма и Екатерина (1842 г.). Имѣется

икона Воскресенія Христова, сложной композиціи, въ видѣ Сошествія Христа въ Адъ, съ праздниками, начала XIX в. [1]), съ ризой серебряной 1815 г.

VII.

Церковь Вознесенія Господня.

Первый храмъ *Вознесенія Господня*, деревянный, построенъ не раньше 1675 года. По Куряжскимъ записямъ онъ извѣстенъ въ 1687 и 1703 г. [2]). Второй храмъ, повидимому, былъ освященъ въ 1733 г. [3]), такъ какъ въ этомъ году арх. Досиѳеемъ былъ выданъ въ новую дере-



43. Старая Вознесенская церковь XVIII в., снятая съ картины 1-й половины XIX вѣка.

вянную церковь антиминсъ. Храмъ этотъ, по преданію, между 1780—1785 г. сгорѣлъ и на мѣсто его воздвигнутъ въ 1794 г. большой деревянный, на каменномъ фундаментѣ, съ хорами внутри, съ тремя престолами (Вознесенія внизу и Св. Іоанна Богослова и Трехъ Святителей на хорахъ [4]).

---

[1]) Пожертвована въ 1802 г.. Размѣръ: 53×42 см.

[2]) *Филаретъ*, II, 39.

[3]) По свидѣтельству церковной лѣтописи, въ 1862 г. при сломкѣ храма 1794 г., при выемкѣ фундамента церкви найдена надпись 1723 г.: такимъ образомъ ясно, что храмъ Вознесенія на настоящемъ своемъ мѣстѣ находился и прежде, по крайней мѣрѣ второй.

[4]) Преданіе гласитъ, что этотъ храмъ построенъ настоятелемъ Вознесенской церкви протоіереемъ Василіемъ Фотіемъ. Видъ этого храма по старинному рисунку 1841 г. см. у *Гусева*, Харьковъ, его прошлое и настоящее табл. у 57 стр., рис. 8. Альбомъ выставки XII арх. съѣзда, рис. 74 (Народное гулянiе 4 мая 1841 г. по поводу бракосочетанія Наслѣдника Алекс. Никол.), и см. также этотъ-же рисунокъ, увеличенный въ настоящей книгѣ (Рис. 43).

Въ 1862 г. этотъ храмъ вмѣстѣ съ иконостасомъ проданъ въ село Георгіевскъ, Колленіково-тоже, Валковскаго уѣзда, за 1700 руб.

Вмѣсто проданнаго деревяннаго построенъ уже современный четвертый храмъ (заложенъ въ 1863 г., оконченъ въ 1876 г.) о пяти куполахъ, съ высокою колокольнею.

На извѣстномъ планѣ 1787 г. Вознесенская церковь не показана, что объясняется, вѣроятно, какъ и видѣли по историческимъ справкамъ, что ея въ это время, послѣ пожара (1780—1785 г.) до 1794 г., дѣйствительно и не было.

Отъ второго храма сохранилось Евангеліе московской печати 1735 г. (in fol.) съ прекраснымъ серебрянымъ, позолоченымъ окладомъ, съ рельефнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ, окружающимъ пять выпуклыхъ медальоновъ, на которыхъ чернью четыре Евангелиста и въ центрѣ въ обычной композиціи Вознесеніе Христа. На оборотѣ рельефомъ крестъ съ копьемъ и губкой.

Отъ третьяго храма сохранилось нѣсколько иконъ, развѣшенныхъ нынѣ въ притворѣ, высоко на стѣнахъ.

1. *Рождество Христово*—икона, писанная на холстѣ хорошимъ мастеромъ по западнымъ образцамъ (Рис. 44); весьма характерна для XVIII в. и по композиціи сюжета, и по стилю, и по типамъ, по костюму, выпискѣ лицъ и деталей. Христосъ—Младенецъ, нагой, лежитъ на бѣломъ полотнѣ, въ ясляхъ, у изголовья бабка Соломія; впереди Богородица въ красномъ хитонѣ, голубомъ гиматіи, бѣломъ покрывалѣ стоитъ на колѣняхъ, сложивъ руки у груди. Ея лицо красиво, съ краснымъ оттѣнкомъ, шея открытая. За Богородицей стоитъ старецъ Іосифъ въ голубомъ хитонѣ и красномъ гиматіи, съ палкой. Справа сидитъ на камнѣ, изумляясь Ангелъ въ бѣлой рубашкѣ (съ открытыми плечами), голубомъ гиматіи и съ голубыми крыльями. Вверху по парѣ херувимскихъ головокъ въ облакахъ.

Это изображеніе занимаетъ большую часть иконы. Внизу слѣва «с҃тыѧ мученицы Анисіи»: св. дѣва съ непокрытой головой, въ голубомъ длинномъ платьѣ, короткомъ верхнемъ желтомъ и въ красномъ гиматіи, застегнутомъ на груди фибулой; въ одной рукѣ она держитъ цвѣты, а въ другой опущенной внизъ—мечъ. Изображеніе ея заключено въ рамку стиля рококо. Справа въ такой же рамкѣ «св. архидіѧконъ Стефанъ»—юноша въ голубомъ подризникѣ и верхнемъ стихарѣ, съ цвѣтами по бѣлому фону, въ одной рукѣ у него камень, въ другой кадило. Вокругъ его головы, какъ и св. Анисіи—красный фонъ вмѣсто нимба. Между

этими святыми въ рамочкѣ слѣдующая характерная стихотворная надпись съ датой 1788 года:

Сей младенець увиселѧетъ насъ своимъ рожствомъ.
Хотѧ обновити плоть нашу своимъ божествомъ.
Сего и свѧтии Стефанъ прославлѧетъ
Фарисей и садукей о немъ увѣрѧетъ.

44. Икона Рождества Христова 1788 г. въ Вознесенской церкви.

Шниже слушатъ ѿ него правди не хотѧху
Разѧрившисъ камениемъ его побиваху.
Сего Хр҃та с҃таѧ мученица Анисиѧ прославлѧетъ.
За что воинъ ѿ ѧрости мечемъ еѧ пронзаетъ.

1788 года.

II. Ирина.

На оборотѣ черниломъ написано: «Грода Славянска протоіерея Стефана Башинскаго и супруги его Анисіи Семеновой дочери по отцу Бардаковой... въ Харьковскую Вознесенскую церковь 1807 года Августа

2 дня при сынѣ приходской церкви священникѣ Харьковскаго Коллегіума Учителѣ Александрѣ Башинскомъ.[1]).

2) *Богородица съ Младенцемъ* — икона, писанная на холстѣ; южнорусской работы, XVIII в., по западнымъ образцамъ. (Рис. 45). У Богородицы красивое округлое лицо, голубой хитонъ и красный мафорій. У Христа—Младенца также такое округлое лицо съ румянцемъ, корич-

45. Икона Божіей Матери XVIII в. въ Вознесенской церкви.

невыми волосами, въ бѣлой рубашкѣ, подпоясанной краснымъ поясомъ, въ желтомъ гиматіи. Вмѣсто нимбовъ—свѣтложелтое сіяніе. Прекрасной выписки и сохранности [2]).

3) Богородица съ Младенцемъ, на холстѣ, копія хорошей картины русской работы, XVIII в. [3]).

---

[1]) Башинскій, какъ священникъ церкви извѣстенъ по описямъ 1809, 1817 и 1882 гг.

[2]) Размѣръ 109×70 стм.

[3]) 82×68 стм.

VIII.

Церковь Арх. Михаила.

„Изъ просьбы прихожанъ Михайловской церкви 1740 года видно, что деревянный храмъ Архангела Михаила въ Харьковѣ строился въ 1711 г. [1]) и строителями его были—ктиторы Иванъ Усъ, Петръ Миргородъ и ключникъ Василій Савченко, харьковецъ Андрей Молчанъ и изюмскій судья Андрей Скочковъ пожертвовали притомъ по 100 рублей каждый. На мѣстѣ этого храма, на сѣверной сторонѣ нынѣшней церкви стоитъ каменный памятникъ.... Каменный храмъ во имя Св. архистратига Михаила строился четыре года; основаніе ему было положено въ 1783 году 10 сентября, по благословенію преосвященнаго Аггея, протоіереемъ Михаиломъ Шванскимъ, а освященіе совершено тѣмъ же протоіереемъ 6 сентября 1787 года: строителемъ его былъ маіоръ Гр. Мосцѣвый".

Вносимъ еще нѣкоторыя данныя о Михайловскомъ храмѣ, сообщенныя священникомъ его о. Георгіемъ Введенскимъ.

„Духовенство Михайловской церкви въ теченіе 18 столѣтія выписывало въ церковную библіотеку нужныя для себя и для проповѣдей прихожанамъ книги, особенно свято-отеческіе сборники, а именно: Отвѣты архіепископа Никифора Словенскаго и Херсонскаго. Изданія 1713 года.

Собраніе разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. 1755 года, въ кожаномъ переплетѣ.

Поученія въ святую и великую четыредесятницу, епископа Иліи Минятія, 1759 года.

Книгу краткихъ поученій о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и заповѣдей Божіихъ; изъ разныхъ святыхъ отецъ собраны, 1781 года, въ кожаномъ переплетѣ.

Творенія святого *Василія Великаго*. Изд. 1787 года.

Сколько было прихожанъ въ Михайловскомъ приходѣ и какъ они относились ко храму?

Въ 1730 году прихожанъ было 280 душъ муж. пола, 230 душъ женскаго; въ 1750 году 360 муж., 312 женск.; въ 1770 году—655 муж., 610 женск.; въ 1790 году 810 муж., 798 женск.

Въ собраніи указовъ, хранящихся въ архивѣ Михаиловской церкви, есть драгоцѣнный указъ въ копіи объ основаніи и времени построенія каменнаго храма въ честь Архистратига Михаила. Это—храмозданная грамота

---

[1]) Есть однако данныя, какъ ранѣе видѣли, указывающія, что она была уже въ 1663 г. (*Д. И. Багалѣй* и *Д. П. Миллеръ*, О. с., I, 200) и такимъ образомъ, очевидно, что въ 1711 г. она строилась уже вновь.

1783 года, сентября 31 дня, присланная отъ епископа бѣлгородскаго и обоянскаго Аггея на имя харьковскаго протоіерея Михаила Шванскаго. Вотъ ея подлинный текстъ.

Божіею милостію смиренный Аггей, епископъ бѣлгородскій и обоянскій.

«Дана сія храмозданная граммота епархіи нашей харьковскому протопопу, Харьковскаго Коллегіума префекту Михаилу Шванскому сего 1783 года, августа 31 дня, по присланному къ нашей мѣрности изъ харьковскаго духовнаго правленія доношенію, а въ то правленіе поданному города Харькова, церкви архангела Михаила отъ приходскихъ людей маіора *Григорія Мосцьвого,* порутчика *Герасима Артюхова* съ товарищи прошенію о устроеніи въ ономъ городѣ Харьковѣ на мѣсто обветшалой старой деревянной церкви архангела Михаила вновъ на другомъ способнѣйшемъ мѣстѣ каменнымъ зданіемъ во имя тожъ архангела Михаила: на устроеніе которыя всякихъ принадлежащихъ матеріаловъ пріуготовлено довольное число, денегъ въ наличіи *тысяча сто рублей.* По собраніи потребныхъ справокъ представлено нашей мѣрности съ прописаніемъ касательныхъ къ тому дѣлу обстоятельствъ отъ нашей консисторіи докладомъ».

Бѣлгородская консисторія прописала въ докладѣ епископу подробный планъ каменнаго храма: а) на основаніи указа изъ Свят. Правительств. Синода отъ 1770 года, декабря 31, консисторія не нашла препятствія къ построенію каменной церкви, но указала, чтобы алтарь былъ въ длину и ширину по 8 аршинъ, настоящая церковь въ длину 12 аршинъ, въ ширину 9 аршинъ; если прихожане пожелаютъ сдѣлать церковь пространнѣе, отдать на ихъ волю, но не дозволять дѣлать меньше; б) на основаніи указа 1771 года, октября 29, при оной церкви сдѣлать колокольню; в) согласно съ церковными указами устроить алтарь, церковь убрать иконами по примѣру другихъ греко-россійскихъ церквей, а при писаніи новыхъ иконъ наблюдать, чтобы на нихъ небыло рукъ съ двуперснымъ изображеніемъ, по раскольнически; г) на основаніи указа 1742 года, октября 9, устроить престолъ въ алтарѣ въ вышину 1 аршинъ 6 вершковъ, въ длину 1 аршинъ 8 вершковъ, въ ширину 1 аршинъ 4 вершка: д) по указу 1722 г., апрѣля 12, чтобы не было *рѣзныхъ, отливныхъ* иконъ на главахъ церковныхъ, а были святые кресты безъ *полумѣсячій.* Церковь обнести пристойною оградою. По окончаніи всей постройки духовное правленіе освидѣтельствуетъ церковь, составитъ опись и, представивъ ее епископу будетъ просить его благословенія на освященіе ея.

Получивъ указъ отъ 31 августа, протоіерей Шванскій заложилъ каменный храмъ 10 сентября того же года. Церковь строилась четыре года и была освящена тѣмъ же протоіереемъ Шванскимъ 6 сентября („Церковная лѣтопись", самая древняя въ архивѣ).

Каменная церковь была построена въ нѣсколькихъ аршинахъ на югъ отъ деревянной, что показываетъ памятникъ на мѣстѣ алтаря и престола деревянной церкви, стоящій теперь на сѣверной сторонѣ каменнаго храма и оштукатуренный въ 1829 году.

Когда былъ оконченъ постройкой каменный храмъ, деревянная церковь еще существовала, около нея была деревянная колокольня. Изъ деревяннаго храма въ каменный былъ перенесенъ и вставленъ шестиярусный иконостасъ. Какъ по бѣдности прихожанъ, такъ и по желанію ихъ воспользоваться до времени готовой колокольней при каменномъ храмѣ въ первые годы его существованія колокольни не было, и прихожане собирались на богослуженія по звону колоколовъ, висѣвшихъ на деревянной колокольнѣ. Не видно также и того по документамъ,—была-ли каменная церковь окружена „приличною" оградой, или она была въ оградѣ деревянной церкви. Вообще въ первые пять лѣтъ существованія каменной церкви мы не имѣемъ о ней почти никакихъсвѣдѣній. Свѣдѣнія о каменной церкви начинаются съ 1793 года, когда начинаются приходныя и расходныя книги о ней. Въ началѣ приходной книги на 1793 годъ записано имя и фамилія старосты, бывшаго въ прежніе годы.

10 генваря 1793 года ктиторъ Іоаннъ Жила получилъ изъ духовнаго правленія приходную и расходную книги съ требованіемъ отъ правленія, чтобы въ книгахъ записывать приходъ и расходъ, неоставляя безъ записи ничего, а по окончаніи года являться для отчета въ духовное правленіе. Ни объ обязанностяхъ священниковъ, ни прихожанъ по отношенію къ доходамъ и расходамъ по церкви въ предписаніи правленія не упомянуто. Староста собиралъ доходы на храмъ съ церковнаго кирпичнаго завода, съ церковной пасѣки, съ воска и меда, отъ жертвователей, отъ аренды церковнаго дома и избы, отъ продажи выдѣланныхъ свѣчей,—а во храмѣ съ кошелькомъ. Собираемые доходы онъ подробно записывалъ въ приходную книгу и расходовалъ деньги на потребности богослуженій и храма, на священныя вещи, ремонты храма и особенно на пристройки къ созданному храму. Такъ въ 1794—5 годахъ онъ трудился надъ пристройкой каменнаго притвора съ западной стороны храма и къ нему каменной колокольни. Для приставки притвора нужно было вынуть западную стѣну, положить въ землѣ основаніе изъ камня, вывести стѣны, сдѣлать окна на сѣверной и южной сторонѣ, покрыть притворъ деревянной крышей и гонтой.

Непосредственно къ притвору приставлена была колокольня и открытъ чрезъ нее входъ въ храмъ. Кромѣ двухъ новыхъ частей храма, притвора и колокольни, староста построилъ камору для сторожа на южной сторонѣ церкви и обстроилъ церковь деревянной оградой въ 1797 году. Дорогія пристройки къ новому храму повели къ продажѣ церковнаго дома и займамъ денегъ у сторонннхъ лицъ. Такъ,—въ 1800 году записано: за проданную *изъ общаго согласія* церковную школьную избу 50 р.; продано *изъ общаго согласія* старый церковный домъ и икона (вѣроятно въ томъ же домѣ отдѣленіе) за 48 рублей.

Въ 20-хъ г.г. XIX в. церковь сильно была измѣнена: увеличена съ западной стороны, построена колокольня, и ограда, поновленъ иконостасъ. Измѣненія были произведены и позже; иконостасъ совершенно новый; отъ прежняго „шестируснаго“ не осталось никакого слѣда.

Изъ иконъ XVIII в. въ церкви имѣются: 1) Арх. Михаила, академическаго письма, на деревѣ; Архангелъ съ продолговатымъ лицомъ въ кирасѣ, въ воинскомъ одѣяніи, въ красномъ гиматіи, съ огненнымъ мечемъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой у него щитъ. Фонъ иконы зеленый [1]). Одна изъ храмовыхъ иконъ; прикрывается серебряной ризой.

Имѣются двѣ иконы св. Николая, типа самыхъ распространенныхъ на югѣ Россіи, съ моложавостью въ лицѣ, красноватымъ оттѣнкомъ; одна— по грудь, въ серебряной ризѣ 1797 года ($32 \times 26^1/_2$ см.); другая представляетъ святителя во весь ростъ; въ ризѣ 1796 г. (43×31 см.).

Икона Богородицы въ типѣ Оранты съ младенцемъ Христомъ на груди. Лицо съ красными тѣнями, бѣлыми бликами на лбу, на рукахъ. Фонъ иконы зеленый. Серебряная риза на иконѣ 1773 года ($31^1/_2 \times 26$ см.).

Изъ старопечатныхъ книгъ въ церкви наиболѣе интересны: Требникъ Моск. печ. 1658 г. (изъ Троицкой церкви), проповѣди Антонія Радивиловскаго. Ев. М. п. 1794, Ев. М. п. 1764, Отрывки дѣяній Апостольскихъ Львовской печати XVII в., Минея Львовской печати XVII в. (безъ выход. листа), „Акаоистъ, печатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ 1702 г. тщаніемъ всечестнаго отца архимандрита Іоасафа Краковскаго, при счастливомъ владѣніи гетмана и ясневельможнаго пана Ивана Степановича Мазепы“.

IX.

9. Церковь Воскресенія Христова.

Первая деревянная церковь во имя *Воскресенія Христова*, въ Нетечинской части, построена, по мнѣнію преосв. Филарета не позже

[1]) $44 \times 36^1/_2$ стм.

1655 г.[1]) Простоявъ около ста лѣтъ, церковь пришла въ ветхость и вмѣсто нея въ 1742—1743 г. была выстроена новая деревянная. Изъ описи 1789 года видно, что церковь была трехглавая и имѣла крестообразную форму. Въ 1795 году начата третья каменная церковь, оконченная въ 1797 году. Въ 1847 г. церковь подверглась передѣлкамъ, расширенію [2]). Церковь въ настоящее время благолѣпно украшена и имѣетъ множество цѣнныхъ предметовъ изъ церковной утвари и богослуженія. Такъ всѣ три престола его покрыты серебряными позолоченными досками съ рельефными и гравировкой изображеніями работы лучшихъ мастеровъ фирмы Хлѣбникова и др. Иконостасъ, украшенный хрусталемъ, заключаетъ въ себѣ иконы живописи хорошей работы. Изъ Евангелій, украшенныхъ богатыми окладами съ художественными украшеніями—изображеніями въ рельефахъ, или чернью, или финифтью—укажемъ на Евангеліе м. п. 1815 г. (окладъ 1817 г.), Евангеліе м. п. 1841, Ев. м. п. 1852 г., Ев. м. п. 1821 г. (окладъ 1823 г.). Серебряные позолоченые кресты: 1) 1815 г., 2) 1824 3) 1846 г. Чаши: 1) 1834 г., 2) 40 г. г. и три новѣйшихъ.

Изъ памятниковъ XVIII в. въ церкви сохранился серебряный *крестъ 1786 г.*, четырехконечный, съ изображеніемъ чернью Распятія Христа съ предстоящими, прекрасной работы, характерный для XVIII в., съ явнымъ подражаніемъ лучшимъ западнымъ образцамъ (размѣръ $14 \times 11^1/_2$ см.).

Имѣются и иконы XVIII в.: 1) Воскресеніе Христово сложной композиціи, въ ризѣ 1801 г. (53×45 см.), 2) Ахтырской Божіей Матери, въ ризѣ 1767 г. (36×26 см.), 3) Св. Троицы, сѣверно-русскаго письма, въ сложной композиціи, въ ризѣ 1801 года (54×45 см.), 4) такого-же письма св. Харлампія, въ серебряной, позолоченой ризѣ (31×21 см.). 5) Богородицы Млекопитательницы, XVIII в., въ окладѣ 1866 г. (37×30 см.).

---

[1]) Съ этой датировкой не соглашается авторъ новѣйшей исторіи г. Харькова (О. с., I, 200). «Статистика первоначальнаго населенія Харькова, говоритъ онъ, извѣстна намъ по отпискамъ первыхъ московскихъ воеводъ и нѣтъ основанія думать, что бы для небольшого сравнительно числа первыхъ поселенцевъ Харькова потребовалось сразу такъ много церквей. Къ тому-же нынѣшній Вокресенскій приходъ представлялъ въ то время островъ, отрѣзанный отъ города рѣками Харьковомъ (старымъ его русломъ) и Нетечью и селиться здѣсь врядъ-ли было удобно. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что о Воскресенской церкви не упоминаетъ и челобитная 1633 г., что во всякомъ случаѣ не говоритъ въ пользу предположенія автора «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи». Когда впервые была выстроена Воскресенская церковь,—мы не знаемъ. Знаемъ только, что она помѣщалась не тамъ, гдѣ теперь, а саженей на 100 къ сѣверу, въ мѣстности нынѣшняго Престольнаго переулка. Близъ церкви находилось приходское кладбище, которое просуществовало до 1792 г., когда въ силу указа о перенесеніи кладбищъ внѣ черты городской осѣдлости было закрыто.

[2]) См. подробно о перестройкѣ и новѣйшихъ украшеніяхъ храма у. св. Іоанна *Горянина*, Харьковская Воскресенская церковь (1797—18 окт. 1797). Харьковъ 1897.

X.

Дмитріевская церковь.

Первая церковь во имя св. Дмитрія была деревянной. [1]) Въ 1766 г. она была разобрана и вмѣсто нея воздвигнута новая, сгорѣвшая въ 1804 году.

Въ 1808 г. освящепъ третій храмъ, расширенный въ 1841—42 г.г. двумя придѣлами. Въ 1887 г. онъ реставрированъ и почти заново украшенъ [2]). На извѣстномъ планѣ 1787 года представлена, очевидно, вторая церковь деревянная, простой архитектуры; судя по выдѣляющейся части на западной сторонѣ, можно предполагать, что такая-же часть была и на восточной, и храмъ былъ такимъ образомъ трехкупольный; на западной сторонѣ видна отдѣльно невысокая, надо полагать, колокольня [3]).

Изъ памятниковъ древностей, хранящихся въ церкви, отмѣтимъ: 1) икону на деревѣ Смоленской Божіей Матери, хорошая копія, вѣроятно, XIX в. [4]), въ драгоцѣнной ризѣ; 2) икону на деревѣ Покрова пресв. Богородицы, хорошаго письма, также XIX в., въ ризѣ болѣе древней, чѣмъ сама икона; 3) Сошествія Христа въ адъ, сложной композиціи, съ праздниками, начала XIX в. ($52 \times 43^1/_2$ см.) 4) преп. Сергія Радонежскаго—на деревѣ, широкаго письма, хорошая копія съ оригинала, писаннаго въ 1717 г. на мѣдной доскѣ, съ точной передачей надписи, имѣющейся на оригиналѣ [5]); 5) портретъ на холстѣ Серафима Саровскаго, писанный за годъ передъ смертью, судя по надписи на рамѣ, въ 1832 г.; посредственной работы; по преданію даръ преподобнаго купцу Гладкову—въ Курскѣ (67×55 см).

При Дмитріевской церкви въ XVIII в. было кладбище для трехъ залопанскихъ приходовъ [6]).

XI.

Мироносицкая церковь.

Церковь во имя св. Женъ Мироносицъ, каменная, была освящена въ 1783 г. Она была кладбищенскою, подъ такимъ именемъ и помѣчена

---

[1]) На основаніи приводимыхъ преосв. Филаретомъ данныхъ можно допустить, что въ 1689 г. она уже существовала.

[2]) *Прот. І. Чижевскій*, Церковь святого Великомученика Димитрія Солунскаго мироточиваго въ Харьковѣ—1689—1901 г.г. Харьковъ 1901 г., 6 и сл.

[3]) См. Альбомъ выставки XII арх. съѣзда, рис. 76, фиг. 15.

[4]) По преданію, эта икона изъ перваго храма, слѣдовательно XVII в. (*Филаретъ*, II, 37, *Чижевскій*, О. с., 20).

[5]) *Чижевскій*, О. с. 22—23. Размѣръ ея $79^1/_2 \times 66^1/_2$.

[6]) *Филаретъ* II, 37. Въ Музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета хранится надгробная плита XVIII в., найденная на мѣстѣ этого кладбища, нынѣ застроеннаго зданіями.

въ рисункѣ плана 1787 г., гдѣ она имѣетъ видъ небольшого однокупольнаго зданія.

Въ 1809 г. устроено два придѣла по бокамъ: во имя Женъ Мироносицъ и св. Николая, а главный престолъ посвященъ Тихвинской Божіей Матери. Въ 1839 г. храмъ перестроенъ заново и освященъ въ 1841 г.; съ этого времени главный престолъ посвященъ Воздвиженію Креста Господня, а по сторонамъ его св. Сергію и Тихвинской Божіей Матери; въ 1890 г. боковые придѣлы упразднены и оставлены тѣ, что въ восточной сторонѣ, одинъ во имя св. Сергія, а другой вновь во имя св. Женъ Мироносицъ.

46. Икона женъ Мироносицъ XVIII в. въ Мироносицкой церкви.

Храмъ, не смотря на свои измѣненія, все-же сохранилъ отъ времени своего основанія три памятника: 1) храмовую икону св. Женъ Мироносицъ, 2) Евангеліе и 3) чашу.

Икона писана на деревѣ; предварительно на послѣднее положенъ холстъ, а поверхъ бѣлый грунтъ. Живопись академическаго характера, красивыя фигуры, пейзажъ, свѣтлый колоритъ. Въ выраженіи лицъ, въ позахъ изысканность, слащавость. Фонъ иконы коричневый, почва съ цвѣтами. У пещеры Ангелъ въ желтой короткорукавной рубашкѣ съ зеленымъ поясомъ, желтый гиматій на колѣняхъ. Двѣ жены въ одеждахъ зеленаго и желтаго цвѣтовъ, дѣлаютъ жесты изумленія; на заднемъ фонѣ видна голова третьей жены [1]). (См. рис. 46).

Евангеліе московской печати 1782 г., въ малый листъ. На голубомъ бархатѣ большой медальонъ съ рельефнымъ изображеніемъ Воскресшаго Христа со знаменемъ; по четыремъ угламъ Евангелисты: грубые типы, однообразные, старцевъ. Плохая работа, штамповая, 1783 г. (См. рис. 47).

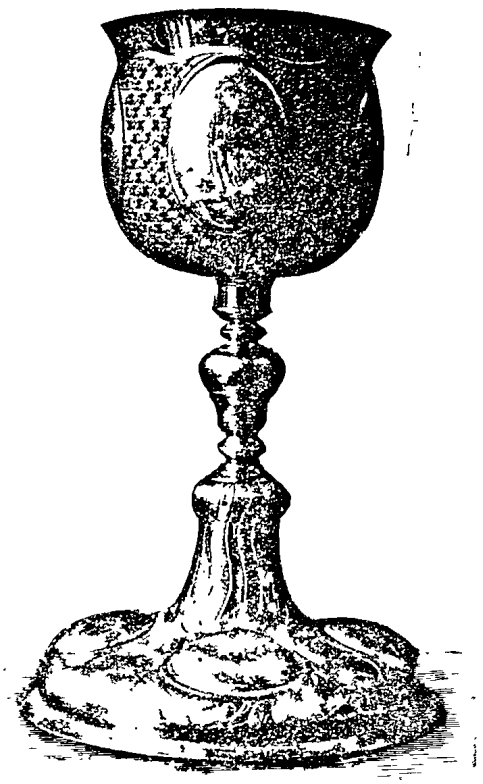
Чаша серебряная, позолоченная, 1784 г., небольшая, но красивой формы. По подножію въ медальонахъ гравировкой—орудія страстей; на сосудѣ, по бокамъ его рѣшетка и на выпуклыхъ медальонахъ, какъ бы подражаніе кіевскимъ гравюрамъ: Христосъ со сферой, Іоаннъ Предтеча

[1]) Размѣръ 1 1/2 арш.×11 верш.

со свиткомъ, крестъ, копье, губка, Богородица; всѣ на облакахъ (См. рис. 48) [1]).

Изъ другихъ памятниковъ церкви отмѣтимъ: 1) икону Тихвинской Божіей Матери, начала XIX в.; 2) иконы въ главномъ иконостасѣ 1841 г.: Воздвиженіе Креста (въ ризѣ 1856 г.), Воскресеніе Христово. нач. XIX в. (въ ризѣ 1862 г.), Крещеніе Господне, нач. XIX в. (въ

47. Окладъ 1783 г. на евангеліи 1782 г. въ Мироносицкой церкви.



48. Серебряная чаша 1784 г. въ Мироносицкой церкви.

ризѣ 1864 г.); въ придѣлѣ св. Сергія: св. Сергій (въ ризѣ 1854 г.); св. Николая (въ ризѣ 1819 г.), св. Митрофаній (въ ризѣ 1856 г.), Христосъ и Богородица (въ ризѣ 1856 г.).

Имѣется нѣсколько Евангелій: 1) 1784 г. м. п. съ окладомъ 1819 г. грубой работы финифтью; 2) 1800 г. м. п., съ хорошимъ окладомъ 1864 — работа чернью; 3) Ев. 1841 г., съ современнымъ окладомъ прекрасной работы, съ финифтью; 4) Ев. 1847 г. съ современнымъ окладомъ — рельефомъ

[1]) Размѣръ выс. 5 1/2 вер., діам. основ. 3 1/2 в., діам. чаши 2 1/3 вер.

изображенія Евангелистовъ и Воскресенія Христа. Кромѣ того имѣется прекрасной работы большой крестъ серебряный 1839 г. съ финифтяными изображеніями.

XII.

Церковь Каплуновской Божіей Матери.

Въ XVIII в. было въ городѣ и третье кладбище тамъ, гдѣ теперь церковь въ честь Каплуновской Божіей Матери. Но была-ли тогда же тамъ и церковь, неизвѣстно; извѣстно только, что она освящена въ 1810 г.; въ 1841 г. она обновлена и освящена въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Храмъ—небольшой, однокупольный.

Въ церкви изъ памятниковъ XVIII в. есть икона Воскресенія Христа, сложной композиціи, но она поступила въ церковь недавно [1]).

Изъ другихъ памятниковъ старѣйшій—Ев. м. п. 1803 г., но въ окладѣ 1842 г., хорошей работы; далѣе икона Каплуновской Божіей Матери, нач. XIX в., въ ризѣ 40-хъ г.г. XIX в.; Ев. м. п. 1815 г. въ прекрасномъ окладѣ, съ рельефными изображеніями, подражающими такимъ-же на окладахъ XVIII в. (Богородица съ Младенцемъ, держащая вѣтвь, на ступеняхъ амвона Давидъ, Соломонъ), серебряный крестъ 1839 г. съ изображеніями чернью, серебряная чаша 1854 г. съ гравированными изображеніями, и другая того-же времени съ финифтяными. Иконы: Покрова Пресв. Богородицы и св. Николая, въ серебряныхъ ризахъ 1841 г.; того-же времени и намѣстныя иконы: Христа, Богородицы, Рождества Христова и трехъ Святителей.

Всего въ XVII—XVIII вѣкахъ въ Харьковѣ было, какъ видимъ, 12 церквей. На видѣ гор. Харькова 1787 г., какъ видѣли, нѣтъ только одной изъ нихъ—Вознесенской, освященной значительно позже и Каплуновской, построенной, вѣроятно, уже въ началѣ XIX вѣка.

Е. Рѣдинъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

---

[1]) Размѣръ ея 70×55 стм.

Складъ издапій Общества:

1) Въ Харьковѣ: Университетъ, Историко-Филологическое Общество.

2) Въ С.-Петербургѣ: у члена Общества Л. М. Шахъ-Пароніанца, Малая Конюшенная, д. № 12.